

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Направление (специальность): 40.03.01 – Юриспруденция
Профиль: гражданское право и процесс

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Студент 4 курса

группы 08-405

_____ Ашрафзянов И.Р.

«_____» _____ 20__ г.

Научный руководитель

канд. полит. наук, доцент

_____ Валиев Р.Г.

«_____» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

д. ю. н., доцент

_____ Погодин А.В.

«_____» _____ 20__ г.

Казань – 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические вопросы гражданского общества	8
Глава 2. Исторический опыт формирования гражданского общества в России	23
§ 2.1. Древняя Русь.....	23
§ 2.2. Средневековая Русь	31
§ 2.3. Романовская Россия	46
§ 2.4. Советская Россия.....	61
Глава 3. Вопросы современного развития гражданского общества в России....	84
Глава 4. Рекомендации	95
Заключение	98
Список использованных источников и литературы	104

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве современных работ по теме гражданского общества констатируется, что ни в античные времена, ни в средневековый период, ни в настоящее время так и не было выработано единой концепции, единого подхода к определению понятия «гражданское общество»¹. Соответственно, без понимания того, какое явление обозначается этим термином, невозможна выработка критериев, по которым можно определить, какое общество является гражданским и в какой степени, а какое – нет. А при отсутствии внятной концепции и критериев наличия гражданского общества, которые можно было бы соотнести с жизнью общества, невозможно целенаправленное продвижение по пути его становления и выявление имеющихся проблем, в том числе в России. В результате в настоящее время мы имеем ситуацию, при которой термин «гражданское общество» используется скорее как инструмент политической демагогии и пропаганды, облагораживающий западную цивилизацию и дискредитирующий другие, чем как научная теория, имеющая однозначный смысл и направленная на улучшение жизни общества. Поэтому поиски в этой сфере являются достаточно актуальными.

По нашему мнению, эти поиски имеет смысл вести в первую очередь в реальной исторической практике. Как отмечает И.В. Мерсиянова, чрезвычайно важно, чтобы теория гражданского общества основывалась на эмпирических данных². Однако на данном направлении основным ориентиром для исследователей является исторический опыт Запада, в то время как исторический опыт России большинством учёных заведомо не рассматривается как имеющий большую ценность. По этой причине сегодня имеется очень мало работ, посвящённых отечественной исторической практике в области формирования граж-

¹ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 6. Также см., например: Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. С. 124; Мерсиянова И.В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. – М.: Юрист, 2011. №4. С. 2

² Мерсиянова И.В. Указ. соч. С. 6.

данского общества. Однако мы полагаем, что данный опыт не просто является не менее ценным, чем западный, он содержит зачатки во многом альтернативной модели гражданского общества, понимание которой может непосредственно отразиться в любой сфере жизни общества. Изучение данного опыта приобретает ещё большую актуальность в связи с тем, что в последнее время, в условиях максимальной свободы информации, появилось немало новых работ историков и публицистов, значительно обогащающих имеющийся у нас фактический материал и заставляющих пересмотреть традиционные подходы к пониманию отечественной истории, на которых в том числе базируется современная теория гражданского общества. Авторами ключевых, с нашей точки зрения, работ являются историки А.Г. Кузьмин, А.В. Пыжиков, Ю.Н. Жуков, В.Н. Земсков и публицист С.Г. Кара-Мурза.

Гражданское общество достаточно давно стало объектом пристального внимания со стороны мыслителей и учёных. К известным мыслителям прошлого, внёсших свой вклад в теорию гражданского общества, можно отнести Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Т. Пейна, Г.В.Ф. Гегеля и некоторых других. Сегодня данной проблематикой занимаются представители нескольких научных дисциплин: философии, политологии, социологии, юриспруденции. Можно отметить, в частности, С.А. Авакьяна, М.К. Горшкова, Л.Ю. Грудцыну, М.Н. Марченко, И.В. Мерсиянову, Н.И. Матузова, И.В. Орлову, В.В. Субочева, А.С. Туманову, С.Н. Шевердяева, И.С. Яртых и др. Среди учёных, непосредственно занимающихся вопросами истории и современно развития гражданского общества в России, можно выделить М.К. Горшкова, Л.Ю. Грудцыну, В.В. Гриба, Н.А. Колесникову, И.В. Мерсиянову, И.В. Орлову, Е.Л. Рябову, В.В. Субочева, А.С. Туманову и др. Однако поскольку единство в понимании того, какое явление стоит за термином «гражданское общество», отсутствует, то перечень литературы, фактически предлагающей своё понимание гражданского общества и анализирующей опыт его формирования (хотя и не употребляющей термин «гражданское общество»), значительно расширяется. В частности, как отмечает М.Н. Марченко,

идеи гражданского общества, хотя и под другим названием, не оставались вне поля зрения отечественных учёных-юристов, социологов и политологов и в советское время³. Например, советским аналогом гражданского общества, по мнению М.Н. Марченко, являлось «развитое социалистическое общество», которое рассматривалось как общество высокой организованности, идейности и сознательности, как общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех⁴.

Анализируя литературу такого рода, мы нашли наиболее значимыми теоретические наработки Концепции Общественной Безопасности (КОБ), которые имеют непосредственное значение и для теории гражданского общества, и для анализа исторического опыта России. Концепция Общественной Безопасности – это «целостная и объемлющая система знаний о жизни, в которой:

- проанализированы мировоззренческие системы, идеологии, вероучения;
- разработаны методология познания, достаточно общая (в смысле универсальности применения) теория управления (ДОТУ), приоритеты управления обществом, понятия концептуальной власти, Закона времени (смены логики социального поведения людей со второй половины XX века);

- изложен системный взгляд на богословие, философию, психологию, педагогику, социологию, экономику, языкознание, глобальный исторический процесс и место России в нём, и другие взаимосвязанные темы.

Концепция Общественной Безопасности (КОБ) в составе работ, в каком она изложена и развивается в настоящее время (опубликовано более 50 книг и более 200 аналитических записок), была разработана, начиная с 1987 г., общественной инициативной группой, избравшей для себя наименование "Внутренний предиктор СССР" (ВП СССР)⁵.

³ Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. С. 537.

⁴ Там же. С. 538.

⁵ ВП СССР Диалектика и атеизм: две сути несовместны. О естественном, но "забытом" способе постижения человеком Правды Жизни. – М.: Концептуал, 2015. С. 502.

28 ноября 1995 года в Государственной Думе РФ были проведены парламентские слушания по КОБ, по итогам которых было рекомендовано начать её обсуждение в средствах массовой информации, предложить её мировому сообществу и ООН официально от имени Российской Федерации⁶. Но эти рекомендации не были выполнены.

Поскольку гражданское общество является лишь отдельной разновидностью общества и поскольку нам необходимо изучить имеющийся исторической опыт России на пути продвижения к данной разновидности, то объект нашего исследования мы вынуждены обозначить предельно широко – российское общество в прошлом и настоящем. Предметом же нашего исследования в соответствии с избранным нами подходом к пониманию гражданского общества являются ценностные ориентиры российского общества в прошлом и настоящем и вытекающие из них особенности разных сфер общественной жизни.

Целью работы является демонстрация аналитических возможностей Концепции Общественной Безопасности применительно к теории гражданского общества и анализу исторического опыта России, а также к оценке современного этапа развития российского общества.

Для достижения поставленной цели мы определили следующие задачи:

– описание наиболее оптимального, с нашей точки зрения, подхода к пониманию гражданского общества (первая глава);

– анализ исторического опыта России с точки зрения данного подхода и уточнение некоторых теоретических выводов на основе полученных фактов (вторая глава);

– анализ современного состояния российского общества на предмет соответствия его гражданскому обществу в России, выявление факторов, способствующих и препятствующих его формированию (третья глава);

– описание рекомендаций для формирования гражданского общества на основе изложенного в предыдущих 3 главах (четвёртая глава).

⁶ Режим доступа: <http://kob.su/28-11-1995>

Необходимо отметить, что при написании работы не ставилось задачи изложить всё то, что уже известно из различных научных работ о теории гражданского общества и об анализе российской действительности и исторического опыта. При написании работы была поставлена задача выявить недостатки в различных подходах к теории гражданского общества и в анализе социальных процессов на основе этих подходов и изложить иное, более глубокое видение того и другого, описать своего рода альтернативу. Поэтому работа во многом выходит за рамки привычной многим информации по теме гражданского общества, в силу чего может восприниматься тяжело.

Практическое значение работы состоит в том, что через демонстрацию нашего подхода к пониманию гражданского общества на примере истории России и современности она даёт чёткие ценностные и некоторые мировоззренческие ориентиры для каждого, в том числе для юриста, в его профессиональной и иной деятельности, поскольку профессиональные знания можно применять по-разному и направление их применения зависит целиком и полностью от ценностных ориентиров человека и его мировоззренческой базы. То же касается и любой непрофессиональной деятельности человека. И поскольку состояние общества в целом образуется деятельностью каждого из его членов, то деятельность большого количества людей в русле указанных в работе ценностных ориентиров, по нашему мнению, способна качественно изменить общество, сделав его гражданским в том понимании, которое будет указано далее, разрешив большинство социальных проблем современности.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Как мы уже отметили, для изучения исторических аспектов и современного состояния гражданского общества в России необходимо определиться с тем, какое явление мы подразумеваем под этим термином, и, следовательно, с тем, на что мы ориентируемся в качестве идеала. Для этого необходимо обратиться к существующим сегодня подходам к пониманию гражданского общества. По нашему мнению, наиболее полно и ясно их систематизировала И.В. Мерсиянова⁷. Она выделяет:

1) Ценностные определения гражданского общества, которые сосредотачиваются на идейных, ценностных требованиях к обществу. «Общая формула такого подхода: гражданское общество – это общество, наделённое определёнными качественными признаками, характеризующими социально-экономическую, политическую и правовую природу»⁸. В частности, В.С. Нерсесянц рассматривает гражданское общество как «правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка»⁹. В.И. Леушин и В.Д. Перевалов характеризуют гражданское общество как «свободное демократическое правовое общество, ориентированное на личность, обеспечивающее свободу творческой (предпринимательской) деятельности, создающее возможность реализации прав человека и гражданина»¹⁰. Н.И. Матузов понимает под гражданским обществом «более высокую ступень в развитии социальной общности, меру его зрелости, разумности, справедливости, человечности»¹¹.

⁷ Мерсиянова И.В. Указ. соч. С. 3-4.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 284.

¹⁰ Цит. по: Мерсиянова И.В. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3 [Электр. ресурс]. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/10/ни-матузов-гражданское-общество/>

2) Пространственные определения. Например, С.Н. Кожевников рассматривает гражданское общество как «самодостаточную, непосредственно не зависящую от государства сферу общественных отношений»¹², а Ю.М. Резник – как «обособленную область социокультурного пространства или сферу существования и развития современного социума»¹³.

3) Субъектные определения, которые описывают гражданское общество через его субъектов, называя в качестве таковых: личности или граждан, группы и добровольные объединения граждан. Например, З.Т. Голенкова рассматривает гражданское общество как «специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»¹⁴.

Мы считаем, что среди приведённых подходов к определению понятия «гражданское общество» наиболее плодотворными являются ценностные определения (почему, мы поясним ниже). Однако те ценности, которые обычно вкладывают в данные определения, по нашему мнению, не могут выступать в качестве идеала, поскольку эти ценности являются по существу идеалами западной цивилизации, а насаждение её идеалов в других цивилизациях, в частности в русской, как показала историческая практика, имеет негативные последствия. Причины этого называют разные, но сами идеалы западной цивилизации и основанные на этом ценностные подходы к гражданскому обществу редко ставятся под сомнение. По нашему мнению, проблема состоит именно в неадекватности этих ценностей. Отчасти это признаётся отдельными учёными, которые подчёркивают, что внедрение западных моделей гражданского общества, не адаптированных к российской специфике, порождает противоречие с

¹² Цит. по: Мерсиянова И.В. Указ. соч. С. 4

¹³ Цит. по: Там же.

¹⁴ Цит. по: Там же.

многовековыми традициями русского народа¹⁵ и что формирование гражданского общества «возможно лишь на основе исторической преемственности от прежних поколений и их системы государственного и общественного устройства, с учётом их несомненных достижений в самых различных сферах общественной жизни»¹⁶. Однако дальше данных деклараций наука почти не продвинулась, и нет ответа на вопрос, с чем конкретно должна быть преемственность. Мы попытаемся ответить на данный вопрос и сформулировать иное понимание гражданского общества, основанного на иных ценностях, и в качестве основы мы будем использовать цивилизационную теорию, а именно ту из них (т.к. она не едина), согласно которой в мире существуют 3 региональные цивилизации: западная, восточная и русская. Как отмечается в КОБ, каждая региональная цивилизация характеризуется не её образом жизни в ту или иную историческую эпоху, а теми идеалами, которые она несёт сквозь века и которым её реальная жизнь может и не соответствовать. Смысл жизни региональной цивилизации – это воплощение её идеалов в жизнь¹⁷. И поскольку русскую цивилизацию зачастую не рассматривают как особую, а считают её частью западной цивилизации, то мы считаем нужным обозначить их отличия.

Их фундаментальное отличие состоит в том, что основополагающим идеалом русской цивилизации является объективная праведность (справедливость), то есть определённый праведный, нравственный идеал жизни общества и каждого человека, к которому необходимо стремиться, и отступление от которого человек русской цивилизации ощущает наиболее остро и осуждает. А для западной цивилизации не существует объективно predetermined идеала жизни общества и каждого человека, и, соответственно этому, каждый может жить так, как ему хочется. И основополагаю-

¹⁵ Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики // Фундаментальные основы психического здоровья. – 2015. – №1. – С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ru-science.com/magazines/issues/6.pdf>

¹⁶ Марченко М.Н. Указ соч. С. 539.

¹⁷ ВП СССР Россия и Запад в глобальной истории. «Сад» растёт сам?.. – М.: Концептуал, 2017. С. 227.

щим идеалом западной цивилизации является потребительское благополучие. Так называемая «американская мечта» в виде собственного дома, лужайки, 2-3 автомобилей – наиболее яркий пример этого идеала. В таком мировоззрении более значимы уважение к чужому мнению, этикет, манеры общения и нормы права – в общем, определённые «правила игры», в рамках которых людям дозволено реализовывать свои потребительские интересы.

Праведность (справедливость) как основополагающий идеал русской цивилизации, по нашему мнению, имеет конкретные критерии, которые можно соотнести с жизнью общества и каждого человека и с помощью которых можно обозначить более подробные отличия русской и западной цивилизации:

1) Первый критерий – созидания – означает, что общее благо первенствует над частным и что каждый член общества должен вносить свой вклад в общее дело, работать на пользу общества. А бездействие и особенно паразитизм за счёт чужого труда, в том числе вознаграждение свыше трудового вклада, есть отход от данного критерия¹⁸. Для человека же западной цивилизации первично частное благо, которое может достигаться как созидательным, так и паразитическим способом. А поскольку второе всегда более прибыльно, то второй способ получает более широкое распространение.

2) Второй критерий, тесно связанный с первым – это искренняя устремлённость человека на поиск ответа на вопрос, что есть истина в каждой конкретной ситуации: и в обсуждении какой-либо научной проблемы, и в практической работе, и особенно в управленческой деятельности. Созидание невозможно без такой устремлённости. А такая устремлённость предполагает умение отказываться от тех мнений, в отношении которых выявлено, что они неверны, умение соглашаться с другим, если он прав, умение совместно находить истину, не уклоняясь от этого поиска во имя личных интересов, самолюбия или нежелания отходить от привычного мнения. В историческом опыте России

¹⁸ В частности, ростовщичество в России долгое время воспринималось крайне негативно, и в истории зафиксированы восстания против ростовщиков в моменты, когда чаша терпения была переполнена, например, в 1113 году. В наше время этот идеал наиболее ярко проявляется в неприятии результатов приватизации.

наиболее близким к данному критерию являлся процесс принятия управленческих решений в крестьянской общине. Писатель Н.Н. Златовратский на рубеже XIX-XX вв. описывал сельскую сходку так: «Прежде всего, меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии... Здесь всё идёт на чистоту, всё становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчёта вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду... В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью... проявлением самой широкой гласности... В эти же минуты общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля»¹⁹. А.Н. Энгельгардт отметил следующее: «Нет ни речей, ни дебатов, ни подачи голосов. Кричат, шумят, ругаются... Другой молчит, молчит, а там вдруг ввернёт слово – одно только слово, восклицание, – и этим словом... перевернёт всё вверх дном. В конце концов, смотришь, постановлено превосходнейшее решение, и опять-таки, главное, решение единогласное»²⁰. Наиболее точно принцип работы крестьянской общины описал Н.П. Семёнов в конце XIX в.: «Крестьяне и до сего времени не понимают решающего большинства голосов. Они знают, что каждому делу правильное решение может быть только одно, что ему надлежит быть самым умным, т.е. правдивым и наилучшим образом развязывающим дело, что для отыскания истины усилия нескольких умов надёжнее усилий одного ума, что поэтому, когда такое решение отыскано, то все должны принять его»²¹. Такой характер сельских сходок, безусловно, уходит в глубину веков, во времена дохристианской Руси. Этот принцип отчасти перешёл в Земские Соборы и в Советы. Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, западный парламент «ищет не более чем приемлемое решение, точку равновесия сил, как на рынке при купле-продаже. Совет же «ищет правду» – то решение, кото-

¹⁹ Цит. по: Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. С. 151.

²⁰ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – М.: Академический Проект; Культура, 2013. С. 45.

²¹ Цит. по: Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI в.). – М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 7.

рое как бы скрыто в народной мудрости. Потому и голосование в Советах носило плебисцитарный характер: когда «правда найдена», это подтверждается единогласно»²². И эту «правду» могло обнаружить и большинство, и меньшинство, и даже один человек, который мог изменить меру понимания других. Или же, если выяснялось, что все в той или иной степени ошибаются, вырабатывалось третье мнение, свободное от ошибок каждого. В КОБ это называется тандемным принципом деятельности, при котором любое количество мнений по конкретному вопросу перерабатывается в единство мнений²³.

3) Всё вышеуказанное немислимо без третьего критерия праведности – равенства людей в аспекте личностного достоинства. В частности, тандемный принцип деятельности как диалоговая процедура работоспособна только тогда, когда для её участников главным является не настоять на собственном мнении, а выяснить, почему в отношении одного и того же вопроса двое приходят ко взаимно исключаящим друг друга мнениям. Хороший пример критерия равенства в аспекте личностного достоинства можно найти в воспоминаниях Льва Диакона о заключении русско-византийского договора 971 г. между Святославом и Иоанном Цимисхием. Лев Диакон описывал Святослава так: «Одеяние его было белым и отличалось от одежды приближённых лишь чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал»²⁴. Разумеется, эта картина очень удивила греков и была непонятна им, так как она контрастировала с социальными нормами Византии, где император облачал себя во множество разных символов власти, а подданные должны были постоянно унижаться перед «помазанником Божьим». На этом примере мы видим, что в то время на Руси «не было личностной иерархии, хотя профессиональная специализация людей в общине была неизбежна. Поэтому в

²² Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – М.: Академический Проект; Культура, 2013. С. 44.

²³ ВП СССР Свет мой, зеркальце, скажи... – М.: Концептуал, 2016. С. 10.

²⁴ Цит. по: Савинов М.А. 7 тайн Древней Руси. Детектив Временных лет / Михаил Савинов. – М.: Язуза: Эксмо, 2013. С. 203.

какие-то периоды князь или жрец мог выполнять функции рядового гребца на ладье, беспрекословно подчиняясь кормщику, а в других обстоятельствах тот же кормщик беспрекословно выполнял распоряжения этого же князя или жреца, и при этом они были друг другу в аспекте личного достоинства – равны»²⁵. И у людей не было потребности возвышаться над кем-либо, выпячивая своё «я», что вызывало и до сих пор вызывает отторжение у представителей русской цивилизации. Ни созидание, ни стремление к истине немислимы без этого третьего критерия. Что касается представителей западной цивилизации, то для неё такое равенство как идеал не существует вовсе, для них существует только формальное равенство, которое было достигнуто в результате исторического развития. Но идеал потребительства, философия личного успеха, сосредоточенность на самом себе всегда сопряжены с неравенством в аспекте личного достоинства (гласным или негласным), когда один человек с более высоким статусом (официальным или неофициальным) ставит себя выше другого, что может иметь самые разные проявления, в том числе в быту.

Все 3 критерия объективной праведности (справедливости), являющиеся частными идеалами русской цивилизации – созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личного достоинства – тесно неразделимы и следуют один из другого. Эти критерии были выработаны нами в результате изучения Отечественной истории и КОБ. Мы описали их в самом общем виде и в дальнейшем будем конкретизировать то, как они проявляются в жизни.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что многие живущие в современной России, особенно та часть населения, которую принято называть «элитой», являют собой больше представителей западной цивилизации, чем русской, и прямо ориентируются на Запад как некий образец для подражания. Тем не менее, термины «русская цивилизация» и «западная цивилизация» правомерны, поскольку на протяжении истории Запад более чем другие погрузился в потребительскую модель жизнеустройства, основанную на личном интересе и

²⁵ ВП СССР Смута на Руси. – Новосибирск, 2007. С. 182. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-dotu.ru/files/20061214political_distemper_in_russia.pdf

личном успехе, и она рассматривается им как вершина своего цивилизационного развития, как идеал, а в России эта модель не признана обществом в качестве идеала и уже не в первый раз не приживается. Более того, в России появился Советский проект, который в том числе был попыткой реализовать объективную праведность (справедливость) в жизни общества.

Может возникнуть вопрос: почему ценностным ориентиром в описании гражданского общества должны выступать именно идеалы русской цивилизации, а не идеалы западной? Для ответа на этот вопрос мы считаем нужным обратиться к психологическому аспекту жизни общества. В КОБ отмечается, что человек от всех прочих биологических видов отличается тем, что организация психики взрослой особи вида «Человек разумный» генетически не запрограммирована однозначно. Взрослая особь вида «Человек разумный» может быть носителем 1 из 4 базовых типов строя психики, более или менее устойчивых в процессе взаимодействия индивида с потоком обстоятельств, и эти типы по своей сути выражают уровень нравственно-психического развития человека:

1) Животный тип строя психики: характеризуется тем, что всё поведение подчинено инстинктам и им служат все способности индивида, его знания, навыки и творческий потенциал.

2) Тип строя психики «зомби» (биоробот): характеризуется тем, что инстинкты подчинены программам поведения, которые были внедрены в его психику культурой²⁶ общества, однако за её ограничения индивид не может выйти даже в тех случаях, когда традиционная культура изживает себя, вследствие чего её средствами не могут быть разрешены проблемы, с которыми жизнь сводит человека и общество. Великий русский поэт А.С. Пушкин писал о таких людях в «Медном всаднике» так: «И так он свой несчастный век / Влачил, ни зверь ни человек, / Ни то ни сё, ни житель света, / Ни призрак мёртвый»;

3) Демонический тип строя психики характеризуется тем, что индивид способен сдерживать инстинктивные позывы и переступить через нормы культу-

²⁶ Под культурой в данном случае мы понимаем всю внегенетически обусловленную информацию, циркулирующую в обществе.

ры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их жизни и в жизни общества. Но его поведение не обусловлено нравственно, он всегда стремится возвысить себя перед другими, претендуя на гласное или негласное главенство.

4) Человечный тип строя психики характеризуется тем, что индивид преодолевает и инстинкты, и нормы культуры, и личные амбиции и руководствуется совестью как внутренним источником безошибочного разграничения объективных Добра и Зла в конкретике жизненных обстоятельств. Это, собственно, и есть те люди, которые осознанно строят свою жизнь на основе объективной праведности (справедливости). Если разъяснить это более подробно через данные нами критерии, то таким людям свойственен созидательный образ жизни, при котором человек в своей профессиональной деятельности, а также вне её, сталкиваясь с теми или иными проблемами жизни общества, искренне стремится разрешить их и работает на воплощение праведного идеала жизни общества. А такой созидательный образ жизни, как мы уже отмечали, немислим без других 2 критериев – стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства, поскольку, во-первых, реальная, а не мнимая устремлённость к созиданию предполагает искренний поиск ответа на вопрос, что есть истина в каждом конкретном случае, какой идеал общества нам избрать и как его реализовать (а это означает и способность отказываться от прежних мнений и принимать истину), а во-вторых, ни созидание, ни поиск ответов на такие вопросы несовместимы с какими-либо давящими на человека догмами, стереотипами или авторитетами, он должен действовать лишь по своему внутреннему убеждению, а не по навязанной ему кем-то схеме, и проявлять свою волю в борьбе с любой несправедливостью вне зависимости от того, от кого она исходит: от подчинённых, от начальства или от третьих лиц.

Ещё один тип строя психики люди породили сами. Это опущенный в противоестественность строй психики, при котором человек одурманивает себя алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками и нарушает тем самым свою психическую деятельность во всех её аспектах (начиная от работы органов

чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)²⁷.

В КОБ отмечается, что все знания и навыки, которые несёт личность, являются своего рода «приданным» к типу строя психики: т.е. знания и навыки сами по себе тип строя психики не характеризуют, а одни и те же знания и навыки могут быть достоянием носителей разных типов строя психики²⁸. Но тип строя психики можно распознать по действиям человека и их мотивам.

Примеры указанных типов строя психики и различий между ними можно легко найти в кинематографе. Например, в советском фильме «Баламут» есть эпизод, в котором студент Пётр Горохов беседует за столом с рабочими. Студент говорит о том, что учится для того, чтобы поднимать сельское хозяйство: «отстаёт деревня-то наша, хотя возможностей у неё огого сколько». А один из рабочих спрашивает, сколько Пётр будет получать, когда закончит ВУЗ, после чего посмеивается и говорит: «Ты что, глупый что ли, студент? Я эти пошлые пословицы с детства не люблю. Вот ты мне 3 сотни в месяц вынь да положи. И поднимать меня никуда не надо». Очевидно, что студент близок к человеческому строю психики, в то время как рабочий является носителем животного. Но наилучшие образы людей с человеческим строем психики показаны в советских фильмах «Коммунист», «Премия», «Обратная связь» и «Мы, нижеподписавшиеся» и в романах И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час быка».

Самое же главное состоит в том, что, как отмечается в КОБ, общественный прогресс и регресс выражаются в изменении составляющих статистики носителей типов строя психики, а вовсе не в достижениях материальной культуры, искусств, государственного устройства и тому подобных легко различимых демонстрационных атрибутов того или иного общества²⁹. Все остальные достижения и проблемы общества имеют свои корни именно в этой статистике распределения типов строя психики. Именно поэтому идеалы русской цивилизации являются гораздо более адекватными, чем идеалы западной, поскольку

²⁷ ВП СССР Психологический аспект истории. – М.: Концептуал, 2017. С. 15-17.

²⁸ Там же. С. 21.

²⁹ ВП СССР Печальное наследие Атлантиды. Кто погибнет под колесом истории. – М.: Концептуал, 2017. С. 88.

русская цивилизация бессознательно ориентируется на человеческий строй психики, а для западной цивилизации нет большой разницы, носителем какого типа строя психики является человек. Более того, потребительское благополучие, являющееся идеалом западной цивилизации, очевидно, может быть устремлением только тех людей, которые являются носителями животного строя психики. А в условиях нарастающей научно-технической мощи господство нечеловеческих типов строя психик ставит человечество под угрозу самоуничтожения.

Соответственно этому, гражданское общество не может быть основано на либерализме, поскольку либерализм по умолчанию исходит из нечеловеческих типов строя психики как нормы. В либерализме считается невозможным и даже опасным построение праведного (справедливого) общества, в котором все были бы носителями человеческого строя психики. Соответственно этому, в либерализме предлагается создать лишь систему «сдержек и противовесов», чтобы компенсировать это несовершенство общества: конкуренция в рыночной экономике, разделение властей, многопартийность, частная собственность, а также правовое государство, призванное следить за соблюдением этих правил. Но в силу того, что в либерализме даже не осуждается дальнейшая нравственно-психическая деградация общества, все перечисленные противовесы неизбежно превращаются в видимость, скрывающую реальное содержание: и государством, и экономикой начинают управлять скрытые от демократических процедур кланово-корпоративные группировки – как отечественные, так и зарубежные. Кроме того, как отмечается в КОБ, по оглашению декларируя равенство всех членов общества в правах и обязанностях, либерализм по умолчанию признаёт за всеми право на паразитизм, в том числе на системно организованный паразитизм разного рода меньшинств на труде и жизни большинства, что в конечном итоге выливается в паразитизм цивилизации на биосфере планеты, который и породил глобальный биосферно-социальный (экологический) кризис³⁰.

³⁰ ВП СССР Главная проблема глобальной цивилизации и миссия Русской многонациональной цивилизации в её разрешении. С. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kpe.ru/files/pdf/2017/2017.07.29_Main_problem_of_global_civilization.pdf

Всё это означает, что либерализму не удаётся выполнять ту роль, которая на него возложена. Отсюда же вытекает и другой вывод: западное общество, основанное на либерализме, не может претендовать на пример развитости гражданского общества, поскольку носители человеческого строя психики в нём составляют ничтожное меньшинство.

Поэтому теория гражданского общества не может обойтись без вовлечения в неё информации о типах строя психики и без признания того, что истинным гражданским обществом может считаться лишь то общество, членами которого являются носители человеческого строя психики. Гражданское общество не может быть порочным обществом, поскольку в таком случае многие проблемы жизни общества – экономический и экологический кризисы, постоянные войны, болезни, коррупция, перегруженность судебной системы, элементарная халатность в работе – неразрешимы. И попытки изобрести очередные «противовесы» без устремления к праведному обществу с человеческим строем психики – это или самонадеянность, или злонамеренный уход от разрешения проблем.

По этим причинам мы и избрали ценностный подход к пониманию гражданского общества, а не пространственный. Независимость и обособленность какой-либо части общества от государства при господстве нечеловечных типов строя психики не означает независимости от транснациональных банков и корпораций и от иностранных государств. А в этом случае не исключено и, более того, накопилась обширная практика таких случаев, когда такое «независимое» «гражданское общество», а по существу совокупность носителей нечеловечных типов строя психики становится объектом манипуляций, в частности, для свержения неудобной закулисным кукловодам власти, после чего это «гражданское общество» пожинает плоды своей благонамеренной нетерпеливости. Разумеется, это не может служить для нас ориентиром.

Исходя из вышеуказанного об идеалах русской цивилизации и о типах строя психики, становится ясно, что поиски позитивного исторического опыта гражданского общества в России ведутся в основном в деятельности той части населения (меньшинства), которая по своим идеалам ближе к западной цивили-

зации, чем к русской. А целенаправленный поиск такого опыта непосредственно в деятельности той части населения России, которая является носителем идеалов русской цивилизации, в частности, в деятельности крестьянства и рабочего класса, почти не осуществляется. Среди таких работ нам известна лишь одна совместная работа предпринимателя и общественного деятеля М.М. Кривоносова и публициста В.Г. Манягина «История гражданского общества России от Рюрика до наших дней»³¹. Однако переключение внимания непосредственно на русскую цивилизацию как объект изучения заставляет пересмотреть не только выводы о степени развитости гражданского общества в нашей истории, но и сам подход к пониманию гражданского общества в целом.

А подход к пониманию гражданского общества, который, по нашему мнению, является наиболее адекватным и из которого мы будем исходить далее, состоит в том, что гражданское общество – это общество носителей человеческого строя психики, осознанно строящих свою жизнь на основе объективной праведности (справедливости), выраженной в принципах созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства. Эта концепция гражданского общества в России существует давно, но она не выражена формально, а находится в большей степени на подсознательном уровне представителей русской цивилизации. Например, Н.А. Некрасов выразил её в известной фразе «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Очевидно, что гражданин по Некрасову – это не юридический термин, это термин, выражающий тип людей с особой нравственностью. Далее в стихотворении отмечается: «А что такое гражданин? / Отечества достойный сын. / Ах! будет с нас купцов, кадетов, / Мещан, чиновников, дворян, / Довольно даже нам поэтов, / Но нужно, нужно нам граждан! / Но где ж они? Кто не сенатор, / Не сочинитель, не герой, / Не предводитель, не плантатор, / Кто гражданин страны родной? / Где ты? откликнись? Нет ответа. / И даже чужд душе поэта / Его могучий идеал! / Но если есть он между нами, / Какими плачет он слезами!! / Ему тяжё-

³¹ Кривоносов М.М., Манягин В.Г. История гражданского общества России от Рюрика до наших дней. – М.: Книжный мир, 2015. – 448 с.

лый жребий пал, / Но доли лучшей он не просит: / Он, как свои, на теле носит /
 Все язвы родины своей». А вот другой отрывок, непосредственно описываю-
 щий идеал «гражданина»: «Не верь, чтоб вовсе пали люди; / Не умер бог в душе
 людей, / И вопль из верующей груди / Всегда доступен будет ей! / Будь гражда-
 нин! служа искусству, / Для блага ближнего живи, / Свой гений подчиняя чув-
 ству / Всеобнимающей Любви; / И если ты богат дарами, / Их выставлять не
 хлопочи: / В твоём труде заблещут сами / Их животворные лучи». И третий от-
 рывок – о тех, кто по своим нравственным качествам не относится к «гражда-
 нам»: «Наперечет сердца благие, / Которым родина свята. / Бог помочь им!.. а
 остальные? / Их цель мелка, их жизнь пуста. / Одни — стяжатели и воры, / Дру-
 гие — сладкие певцы, / А третьи... третьи — мудрецы: / Их назначенье — раз-
 говоры. / Свою особу ограда, / Они бездействуют, твердя: / «Неисправимо наше
 племя, / Мы даром гибнуть не хотим, / Мы ждем: авось поможет время, / И гор-
 ды тем, что не вредим!» Из этих отрывков следует, что «граждан»
 Н.А. Некрасов наблюдал очень мало, по крайней мере, в дворянской среде, но
 как представитель русской цивилизации он остро ощущал это несоответствие
 объективной праведности.

В русской литературе содержится множество других проявлений данного
 идеала. В частности, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуа
 обозначает этот идеал так: «настанет время, когда не будет власти ни кесарей,
 ни какой-либо иной власти. Человек перейдёт в царство истины и справедливо-
 сти, где вообще не будет надобна никакая власть». Очевидно, что речь идёт о
 праведном обществе, которому не потребуется ни аппарат насилия, ни массо-
 вый бюрократический аппарат. Много о таком идеале писал и Л.Н. Толстой,
 критикуя официальное церковное христианство. Вершиной в описании это иде-
 ала, гражданского общества в понимании русской цивилизации являются рома-
 ны советского фантаста И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час бы-
 ка». Роман «Час быка» является особенно ценным, поскольку в нём дано все-
 объемлющее сравнение праведного и порочного общества и показано, как пра-
 ведность выражается в различных сферах общественной жизни.

Кроме того, в советское время было создано немалое количество фильмов, в которых отражается идеал русской цивилизации и показывается нравственный образец человека в конкретных жизненных обстоятельствах. Самыми сильными из них являются фильмы «Коммунист», «Доживём до понедельника», «Премия», «Обратная связь» и «Мы, нижеподписавшиеся». Этот идеал выражался и в практической деятельности представителей русской цивилизации, которую мы будем рассматривать в следующей главе.

Однако, несмотря на очевидное существование данного идеала в русской цивилизации, системная работа на воспроизводство данного идеала общества в преемственности поколений, включающая в себя такие основы как:

- детально разработанную научную теорию праведного (справедливого) гражданского общества и научное обоснование стратегии движения к нему;
- систему образования, ориентированную на воспитание таких людей и предоставление им знаний, необходимых для воплощения данного идеала;
- полноценную систематическую работу искусства на совершенствование общества в духе данного идеала;
- экономическую систему, ориентирующую людей на созидательный труд во благо общества

до сих пор не отсутствует. В результате данный идеал праведного гражданского общества по-прежнему находится большей частью на уровне подсознания представителей русской цивилизации и не может реализовать себя в полной мере, как реализовывает свой идеал западная цивилизация. А при отсутствии собственного осознаваемого идеала мы вынуждены перенимать чужие идеи, в конечном счёте, каждый раз отторгая их.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию исторического опыта России, важно отметить, что поскольку выбранный нами подход характеризуют качественное состояние общества в целом, а не какую-то его часть (например, негосударственную сферу), то их можно соотносить с деятельностью и представителей государства, и представителей остального общества. Поэтому государственные управленцы также будут предметом нашего рассмотрения.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Исследование исторического опыта формирования гражданского общества в России (в том понимании, которое мы обозначили в предыдущей главе) предполагает анализ 2 составляющих:

– состояния самого общества на предмет его соответствия человеческому строю психики и критериям праведности (справедливости);

– какие основы были созданы в каждый период для того, чтобы гражданское общество воспроизводилось в преемственности поколений.

Эти 2 составляющие мы и будем анализировать далее.

§ 2.1. Древняя Русь

Прежде чем вести речь о зачатках гражданского общества в Древней Руси и о каком-либо связанном с ним опыте, может возникнуть вопрос: о каком гражданском обществе может идти речь в феодальную эпоху? Дело в том, что наличие феодализма как распространённой по всей Руси системы отношений зависимости, как общественно-экономической формации вовсе не является бесспорным. И хотя для большинства историков «концепция древнерусского феодализма до сих пор остаётся незыблемым постулатом»³², мы считаем нужным обратить внимание на концепцию «Земли» и «Власти» историка А.Г. Кузьмина, которая нам представляется достаточно аргументированной. А.Г. Кузьмин вёл речь о взаимодействии 2 разных этносов в рамках Древнерусского государства: русов и славян. У русов существовала кровнородственная община, а у славян – территориальная³³. Это обуславливало наличие у них разного мировоззрения,

³² Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I. – М.: Концептуал, 2016. С. 37.

³³ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. С. 106. Следует отметить, что именно существование территориальной, а не кровнородственной, общины у славян и предопределило формирование особой русской цивилизации, объединяющей в себя множество разных этносов, поскольку территориальная община принимала к себе чужеземцев, но сохраняла идеалы русской цивилизации. А называть эту цивилизацию именно русской правомерно потому, что слово «русский» зачастую употребляется как понятие не только национальное, но и

проявлявшегося в разных способах формирования управленческих институтов: если у русов положение человека определялось главным образом его кровным происхождением, то у славян – способностями и заслугами. Соответственно этому, у русов система управления выстраивалась сверху вниз и, в конечном счёте, образовала монархическую династию, а у славян – снизу вверх через самоуправление по десятичной системе: домохозяева избирали десятского, десятские – сотских, сотские – тысяцких, тысяцкие – темника. И на каждом уровне у славян существовало вече – собрание для решения управленческих задач. Как описывал это историк-правовед И.Д. Беляев, «как город был общиной, или союзом общин, управлявшихся своим вечем, так и пригород был общиной, или союзом общин, и он также управлялся своим вечем, хотя находился в подчинении вечу старого города; точно так же и селение, или несколько селений, соединённых между собою общими интересами, составляли общину и управлялись своим вечем, или сходкою, в то же время состоя в подчинении вечу своего города, на земле которого находились»³⁴. Таким образом, отмечал А.Г. Кузьмин, у славян складывалась земская власть – то, что потом в отечественной историографии получит образное именование «Земля»³⁵. А русы образовывали пришлую власть, осуществлявшую в основном оборонительные

наднациональное, цивилизационное, выражающее принадлежность к определённым идеалам. Русский человек в этом смысле – это человек, считающий себя частью русской культуры, думающий на русском языке и через них приобщившийся к выраженному в них мировоззрению. Поскольку нет российского языка и российской культуры, а есть русский язык и русская культура как носители цивилизационных ценностей, то правомерно говорить о русской многонациональной цивилизации, как она именуется в КОБ. Примечательно, что И.В. Сталин называл себя «русским грузинской национальности». То есть человек нерусской национальности признавал себя русским по мировоззрению и защищал именно эти идеалы. Именно русский язык и русская культура являются объединяющим фактором для народов на постсоветском пространстве. И именно мировоззрение русской цивилизации обусловило тот факт, что в рамках её другие народы не прекратили своё существование, как например, индейцы в Северной Америке, а наоборот, получали дополнительный импульс к развитию своей культуры благодаря, во-первых, обеспечению их безопасности, а во-вторых, предоставлением им значительной помощи и равных для всех экономических условий существования.

³⁴ Беляев И.Д. Земский строй на Руси – СПб: Издательство «Наука», 2004. С. 27.

³⁵ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. С. 108.

функции, которую позднее в отечественной историографии обозначали образным термином «Власть»³⁶. Соответственно, общественно-политический и социальный строй в Древней Руси выстраивался в результате взаимодействия «Земли» и «Власти», которое было скорее договорным отношением двух разных по своим ценностям субъектов, чем подчинением одного другому. И, так или иначе, всё то, что относилось к феодализму или рабовладению, – имело свои корни в деятельности русов, т.е. «Власти», и первоначально не распространялось на славян, т.е. «Землю». Это подтверждается также тем очевидным обстоятельством, что Древнерусское государство, как отмечает В.Е. Рубаник, – «ещё не вполне государство... некое образование с зачатками государственности»³⁷, то есть в тот период не существовало развернутого государственного аппарата, который мог бы обеспечивать исполнение законов на всей территории. И, как отмечал историк Д.И. Иловайский, «закон и юридические уставы едва только проникают в народную жизнь, обычаи и предания, унаследованные от предков, ещё господствуют над всеми её сторонами»³⁸. То есть «Власть» была довольно ограничена в своих действиях и вынуждена была считаться со сложившимися традициями, отличавшимися от традиций русов, особенно в сфере самоуправления. Поэтому «среди сельского населения того времени преобладало – по численности и значению – свободное население общины («верви»), в которой сохранялись традиционные порядки самоуправления и самораспределения»³⁹. Исходя из этого, нельзя говорить о господстве феодализма в Древней Руси, а следовательно – об отсутствии зачатков гражданского общества.

Из изложенного так же становится ясно, что носителями идеалов русской цивилизации являлись славяне («Земля»), в то время как русов («Власть») к та-

³⁶ Там же. С. 109.

³⁷ История государства и права России: учебник для бакалавров / под общ. ред. В.Е. Рубаника. – М.: Юрайт, 2012. С. 109.

³⁸ Иловайский Д.И. Становление Руси. Периоды Киевский и Владимирский. – М.: Академический проект, 2015. С. 509.

³⁹ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. С. 154.

ким носителям отнести нельзя. Они продвигали свой кровнородственный принцип и постепенно вытесняли традиции самоуправления славян. Но самоуправление славян, формируемое «снизу вверх» и выдвигающее «лучших» людей на управленческие должности, было гораздо ближе к критерию созидания, чем традиции русов. Созидательная активность «Земли» так же фиксируется в функционировании вече практически во всех городах Древней Руси, в том числе южных. Однако, как отмечает А. А. Булгакова, «вопреки очевидным историческим свидетельствам доминирует представление, что только «Господин Великий Новгород» по своему усмотрению имел право призывать и изгонять князей, в остальных городах, по мнению многих историков, вече было лишь постепенно отмиравшим пережитком родоплеменного строя»⁴⁰. Реальная же картина состоит в том, что южные области «больше зависели от непредсказуемой Степи, постоянных набегов кочевников, с которыми надо было воевать или же откупаться»⁴¹. Вследствие этого там, например, в Киеве, княжеская власть была сильнее. Но и киевское население на вече или просто в результате спонтанного выступления не раз изгоняло (например, Мстислава, Изяслава и др.) и призывало князей (например, Святополка, Всеслава Полоцкого, Владимира Мономаха)⁴². И если присмотреться к причинам этих призывов и изгнаний, то становится ясно, что они не являлись каким-либо капризом и что «Земля» исходила из определённых представлений о справедливости, об общественной пользе. Например, в первой половине XII в. произошёл конфликт между новгородцами и их князем Всеволодом Мстиславовичем. До нас дошли претензии, выдвинутые новгородцами князю. В частности, в «Истории Российской» В.Н. Татищева среди этих претензий указано, что князь «не любит подлости (т.е. простого народа. – А.К.), а почитает одних вельмож»⁴³. Другое обвинение – «любит игры

⁴⁰ Булгакова А.А. Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития: дис. канд.полит.наук. М., 2007. С. 59.

⁴¹ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. С. 137.

⁴² Там же. С. 142-143.

⁴³ Цит. по: Там же. С. 206.

ястребов и сабак, по полям ездить, а судить и разправлять не прилежит»⁴⁴. То есть новгородцы по существу были недовольны происходящей в Новгороде элитаризацией, высокомерием князя перед народом и ненадлежащим времяпровождением, когда князь погружался в развлечения вместо исполнения своих обязанностей, что прямо противоречило идеалам русской цивилизации. В претензиях новгородцам, помимо критерия созидания, чётко прослеживается и критерий равенства в аспекте личного достоинства

Помимо этого, критерий созидания имел ещё 2 важных проявления в Древней Руси. Во-первых, каждый член общины должен был трудиться, и община была вправе изгнать всякого, кто не поддерживает принятых в ней норм трудовой этики. Во-вторых, право на участие в вече принадлежало не всем членам общины, а только домохозяевам, имевшим землю и создавшим свою семью. Но домохозяином не обязательно был отец семейства. Разумеется, если он был жив и здоров, то, как отмечал И.Д. Беляев, «он же и был хозяином, представителем семейства; но как скоро отец умирал, или отказывался от хозяйства по старости или нездоровью, то семейная дума выбирала в хозяева и представителя семейства способнейшего, хотя бы и не старшего по родству»⁴⁵. И только данный представитель семейства имел право на участие в вече. Причиной этого был тот факт, что в процессе построения семьи и организации семейного хозяйства человек на практике вырабатывал в себе ответственность и созидательные управленческие навыки, и если он достигал успехов на этом уровне, то тем самым он на деле доказал свою способность к созиданию, следовательно, его можно подпускать к решению управленческих задач более высокого уровня. Это объективно служило механизмом защиты общества от управленчески безграмотных и безответственных в словах и действиях людей. Сегодня же таких механизмов не существует. Это не означает, что только глава семьи сегодня должен иметь политические права, поскольку сегодня мы имеем экономику, основанную не на натуральном хозяйстве. Однако для формирования граждан-

⁴⁴ Цит. по: Там же.

⁴⁵ Там же. С. 27.

ского общества необходимы механизмы, которые воспитывали бы в людях ответственность и созидательные навыки.

Такой подход в корне отличается от подхода, свойственного либерализму, объявляющий экономической основой гражданского общества частную собственность, которая делает человека «независимым» и «деятельным»⁴⁶. Как отмечал Жан-Жак Руссо, «первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: «это моё», и нашёл людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества»⁴⁷. Однако данный подход фактически основан не на том, чтобы воспитать ответственность и созидательные управленческие навыки, а лишь на том, чтобы научить человека отстаивать свои частные интересы. А эти интересы могут расходиться, порою весьма сильно, с интересами других и с какой-либо моральной ответственностью перед другими за свои действия. Поэтому инициатива, развитию которой способствует частная собственность, может проявлять себя не только в позитивном направлении, но и в негативном. Следовательно, частная собственность не может служить в качестве экономической основы гражданского общества.

Что касается критерия устремления к истине, то в прошлой главе мы уже затрагивали его проявление на сельских сходах, когда домохозяева умели находить наилучшее решение той или иной управленческой задачи, приходя к единому мнению. А такой способ принятия решений, как мы помним, всегда сопряжён с равенством в аспекте личностного достоинства. В то же время наличие такого способа в городах вызывает большие сомнения и не имеет доказательств. А у русов данный способ принятия решений и вовсе отсутствовал.

Что касается критерия равенства в аспекте личностного достоинства, то он, помимо указанного, проявлялся ещё в определенных гарантиях прав личности. И.Д. Беляев отмечал, что все «общины, начиная от старшего города до верви, имели свою общинную или земскую управу, не зависимую от управы

⁴⁶ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. С. 188.

⁴⁷ Цит. по: Орлова И.В. Социально-философский анализ гражданского общества как формы бытия современной демократии. Дис. д.ф.н. М., 2007. С. 28.

князя или его слуг и стоявшую с ней рядом, так что князь и его посадники управляли и судили не иначе, как при участии и содействии земских властей. Общинное земское устройство в это время так было сильно и крепко, что каждая община была в круговой поруке за своих членов, и члена общины нельзя было взять без согласия общины или выборных ею властей; княжий или посадничий пристав не мог без позволения общины даже править долгов на её члене, причём община могла не допускать пристава и принять платёж долга на себя. Даже на княжеском или посадничьем суде всегда сидели судьи от земщины, в противном случае княжий или посадничий суд не признавался как суд, и его приговоры были недействительны; самый вызов в суд производился только с разрешения местной земской власти, – к гражданину или вообще к члену общины нельзя было приставить пристава для вызова в суд, не объявивши о том наперёд старосте»⁴⁸. Кроме того, «подати, повинности и службы земщины назначались князем не иначе, как по согласию с вечем главного города; вече, согласившись с князем относительно общего числа податей, составляло подробные описи на все подчинённые городу общины, сколько с какой общины должно идти податей и служб из общего числа; общины же на своих местных вечах или сходках делали раскладку податей или служб, доставшихся на их долю, по дворам, сколько должен платить каждый двор, смотря по состоянию: богатый двор больше, а бедный меньше»⁴⁹.

Однако следует отметить, что идеал равенства в аспекте личного достоинства стал постепенно вытесняться уже в Древней Руси, когда начался процесс элитаризации древнерусского общества. В частности, сфера управления всё более стала монополизироваться ограниченным кругом лиц, и постепенно, к середине 13 века, это стало восприниматься обществом как норма. А указанные гарантии прав личности так же постепенно уходили в прошлое.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в Древней Руси были некоторые основы для того, чтобы гражданское общество воспроизводилось в

⁴⁸ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 56.

⁴⁹ Там же. С. 57.

преемственности поколений, а именно развитая система самоуправления, выстраиваемая снизу вверх (причём данная система была направлена на выдвижение людей с наиболее развитыми созидательными навыками), вече как институт народовластия, обязанность каждого члена общины трудиться и определённые гарантии прав личности в обычном праве «Земли».

Однако можем ли мы называть «Землю» Древней Руси гражданским обществом? Мы считаем, что, несмотря на чётко фиксируемые критерии созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства мы можем говорить лишь о зачатках гражданского общества, поскольку «Земля» состояла большей частью из носителей строя психики «зомби», а не из носителей человеческого строя психики. Это означает, что данные идеалы не были результатом какого-то осознанного нравственного выбора. «Земля» в тот период в основной своей массе являлась лишь продуктом воспитания славянской культуры, хотя и являющейся праведной. И праведные нормы жизни воспроизводились в основном бессознательно. И это закономерно, поскольку ни науки, ни системы образования не существовало. Но в обществе, в том числе в «Земле», так же существовали люди с демоническим строем психики. И по мере развития торговых связей и прочих контактов с представителями иной культуры, особенно с византийской, эти люди, занимавшие управленческие должности, стали постепенно отходить от критериев праведности и выстраивать иную систему общественных отношений, более приемлемую для себя. Это проявилось, в частности, в насаждении ими христианства, в вытеснении традиций самоуправления, в нежелании давать людям образование, в стремлении создать для себя разного рода привилегии. Как отмечал И.Д. Беляев, «в большей части приднепровских и заднепровских владений на западе земские бояре мало-помалу перешли на службу к князьям, имея в виду господствовать над земщиною от княжего имени и тем, конечно, ослабили земщину, лишив её такого важного класса, как богатые и сильные землевладельцы»⁵⁰. Если же в древнерусском

⁵⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 58.

обществе преобладали бы носители человеческого строя психики, то Русь была бы устойчива в следовании критериям праведности и, более того, была бы выработана всеобъемлющая альтернатива тем моделям общественных отношений, которые имели место на Западе и на которые всё более ориентировались представители элиты. В общем, если бы имело место полноценное гражданское общество, то русская цивилизация не впала бы в многовековой кризис, который мы наблюдаем до сих пор в различных сферах общественной жизни и который не разрешить без перехода к человеческому строю психики.

§ 2.2. Средневековая Русь

Господство нечеловечных типов строя психики в Древней Руси обусловило начало и дальнейшее развитие 2 процессов в истории России до 1917 г.:

– возрастающее стремление элиты⁵¹ реализовать свои потребительские идеалы и паразитировать на труде других по примеру отдельных западных стран, которых они избирали как образец для подражания (сначала Византия, потом Речь Посполитая, затем Франция, затем Англия, а теперь США). Попытки вытеснить существующие на Руси зачатки гражданского общества лежали в русле данного стремления;

– сопротивление народа⁵² первому процессу с разной степенью активности и стремление сохранить праведные (справедливые) нормы жизни общества, проявлявшееся сначала (XIV-XVI вв.) в поддержке некоторой части элиты, а затем (XVII-XIX вв.) в окончательном замыкании от элиты и попытке выстроить обособленную альтернативную систему общественных отношений.

В период с начала раздробленности до 18 в. первый процесс проявлялся, во-первых, в вытеснении «Властью» традиций местного самоуправления как одну из важнейших основ для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений. Во многом этому способствовала и необходимость противостояния с Ордой. В частности, в 1374 г. была ликвидирована должность

⁵¹ Под элитой мы понимаем людей, занятых управленческим трудом.

⁵² Под народом мы понимаем людей, занятых производительным трудом.

тысяцкого в Москве⁵³. Как отмечал И.Д. Беляев, «по уничтожении должности тысяцкого великому князю Василию Дмитриевичу уже легко было уничтожить земских воевод и передать земское войско под команду своим воеводам...»⁵⁴ В результате «земские бояре, не имея уже важных общественных должностей, мало-помалу все перечислились в княжью службу и, таким образом, исчезло различие между дружиною и земщиною, и при преемниках Василия Дмитриевича, его сына и внука, явилось новое разделение жителей Московского государства на служилых и не служилых, или жилецких, людей...»⁵⁵ А.Г. Кузьмин указывал, что «единое государство, сложившееся к концу XV в., строилось во многом уже на других основах. Общинное самоуправление всё более отодвигается на низший уровень, ограничивается крестьянским миром (т.е. общиной) и городским посадом. Мир решает только собственные вопросы, и в его рамках сохраняются те формы демократии, которые были характерны и для ранней славянской общины»⁵⁶.

Причиной данного процесса были не только действия «Власти», но и, как мы уже отметили, разложение управленческих кадров в самой «Земле», когда земские бояре, не устойчивые в следовании критериям праведности, при формировании иерархической системы управления в условиях противостояния с Ордой отходили от них и всё более действовали по другим, порочным мотивам.

Хотя всё это, по мнению А.Г. Кузьмина, не помешало сближению «Земли» и «Власти»⁵⁷. И дело обстояло не только в противостоянии с Ордой. В частности, примечательно следующее событие. В 1433 г. против великого князя Василия Тёмного восстал его дядя Юрий Звенигородский, в результате чего он

⁵³ В поисках истины. Учёный и его школа. Коллективная монография. – М.: МПГУ, Прометей, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/91353-v-poiskah-istiny-uchenyu-i-ego-shkola-kollektiv-avtorov/read/page-7.html>

⁵⁴ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 63.

⁵⁵ Там же. С. 63.

⁵⁶ Цит. по: В поисках истины. Учёный и его школа. Коллективная монография. – М.: МПГУ, Прометей, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/91353-v-poiskah-istiny-uchenyu-i-ego-shkola-kollektiv-avtorov/read/page-7.html>

⁵⁷ Там же.

сместил его и отправил в ссылку в Коломну. Однако москвичи практически в полном составе покинули свои дома и отправились в Коломну к своему сосланному князю. За несколько дней Коломна превратилась в многолюдную столицу, а князь Юрий остался в Москве править пустыми стенами и безлюдными улицами. В результате Юрий, столкнувшись со столь недвусмысленно выраженным мнением народа, бежал из опустевшего города, сообщив племяннику, что «уступает» ему Москву. Это событие, как отмечают М.М. Кривоносов и В.Г. Манягин, показывает, что народ явно устраивала та социально-политическая система, которую создавали великие князья из династии Ивана Калиты, правившие в Москве⁵⁸. При этом, как мы увидим позднее, система, создаваемая другой династией – Романовыми – народу явно не пришлась по душе. Очевидно, что единодержавная система, имеющая определённую ориентацию на созидание и стабильность, создаваемая потомками Ивана Калиты, была для «Земли» гораздо более предпочтительна, чем удельно-лествичная система, при которой элита раздирает страну в своих корыстных интересах⁵⁹. То есть в деятельности народа с очевидностью просматривается наличие достаточно осознанной воли, выбора в пользу меньшего зла, в пользу более справедливой и способной на созидание системы. В этом проявлялся второй процесс, обозначенный нами в начале параграфа.

Однако у «Земли» ещё не возникало вопроса о том, что сфера управления не должна являться исключительной привилегией относительно узкой группы лиц. Более того, если в Древней Руси монополизация сферы управления только началась, то для Средневековой Руси это уже было устоявшейся нормой. Не было у «Земли» и представления о том, что возможно качественно иное общество, состоящее из праведных, образованных, инициативных людей, которое не будет нуждаться в подобной опеке со стороны узкой группы лиц и исключит возможность паразитизма одних за счёт других. Если быть точнее, то формированию таких представлений препятствовало исторически сложившееся христи-

⁵⁸ Кривоносов М.М., Манягин В.Г. Указ. соч. С. 72.

⁵⁹ Даже во время монголо-татарского нашествия междоусобицы князей не прекращались.

анство, распространению которого элита активно содействовала и которое к XIV в. получило широкое распространение на Руси⁶⁰. «Исторически сложившееся христианства» – поскольку идеи самого Иисуса Христа в нём сильно искажены. В частности, следует обратить внимание на его слова о том, что «с сего времени Царство Божие благовестуется и всякий усилием входит в него. Ищите прежде Царствия Божия и Правды его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей: наше пояснение при цитировании) приложится вам. Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие»⁶¹. То есть речь идёт о построении общества праведности и справедливости на Земле усилиями самих людей. Однако именно эта идея была признана ересью христианской иерархией на Никейском Соборе ещё в 325 г., и до настоящего момента все христианские церкви руководствуются этим, в том числе Русская Православная Церковь. Вместо этого христианство пропагандирует соглашательство с порочностью и несправедливостью, насаждая такие стереотипы, как «нет власти не от бога», «не противься злему», «не судите, да не судимы будете» (т.е. решать, что есть добро, а что есть зло в конкретике жизненных обстоятельств вы не вправе, за вас это будут делать государство и Церковь). Эту проблему искажения объективной праведности в христианстве открыто обозначил великий русский писатель Л.Н. Толстой в конце XIX – начале XX в., сопоставив учение Христа и учение апостола Павла, из которого сложилось христианство: «Там, где Христос говорит, что люди не должны ждать наград и наказаний в будущем и должны, как работники у хозяина, понимать своё назначение, исполнять его, – всё учение Павла основано на страхе наказаний и на обещаниях наград, вознесения на небо

⁶⁰ Несмотря на то, что формальной датой принятия христианства принято считать 988 г., о христианизации страны, как отмечает историк А.В. Пыжиков, можно говорить лишь применительно к XIV столетию. «Именно с тех пор население стало называться крестьянами (то есть христианами), а монастыри стали строиться вне городов, выходя из-под защиты крепостных стен, начало чему положили преподобный Сергей Радонежский и целая плеяда его последователей»: Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. – М.: Концептуал, 2017. С. 31.

⁶¹ Цит. по: Ефимов В.А. Русский путь. Кто спасёт страну? – М.: АСТ, 2016. С. 50

или на самом безнравственном положении о том, что если ты веришь, то избавишься от грехов, ты безгрешен. Там, где в Евангелии признаётся равенство всех людей и говорится, что то, что велико перед людьми, мерзость перед Богом, Павел учит повиновению властям, признавая их от Бога, так что противящийся власти противится Божию установлению»⁶². Таким образом, на протяжении периода 988-1917 гг. исторически сложившееся христианство являлось важнейшим препятствием для формирования гражданского общества, поскольку, во-первых, оно было фундаментом существовавшей тогда системы образования для элиты и воспитывало элиту в духе данных ценностей, во многом несовместимых с гражданским обществом, а во-вторых, элита, в свою очередь, пропагандировала в остальном обществе невозможность построения общества праведности и справедливости (и во многом успешно). Это тоже важное проявление первого процесса, который мы обозначили в начале параграфа.

В связи с этим следует отметить, что ещё со времён Древней Руси стал развиваться ещё один – третий – процесс, который заключается в частичном проникновении в элиту, во «Власть» идеалов русской цивилизации, в результате чего и возникала частичная поддержка «Власти» «Землём». То есть несмотря на то, что в целом наша элита всё более отходила от критериев праведности, имели место исключения, и отдельные её представители становились искренними приверженцами идеалов русской цивилизации (в той мере, как они их понимали) и действовали в этом русле, внося тем самым свой вклад в формирование гражданского общества. В частности, ведя речь о христианском догмате о божественном происхождении власти, нельзя не заметить, что на протяжении нашей истории некоторые князья, цари и церковные иерархи трактовали этот постулат несколько по-иному или вообще не придавали ему значение. Например, Владимир Мономах, остановивший на время междоусобицы на Руси, в своём «Поучении», как отмечает историк-правовед В.А. Томсинов, ни разу не обмолвился о божественном происхождении власти. Он исходил из того, что

⁶² Толстой Л.Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mediamera.ru/post/15698>

власть – это не дар, возвышающий того, кто её получает, над другими людьми, возлагая на них обязанность повиноваться властителю. Она не освобождает её носителя от соблюдения правил общежития, предписанных христианством всем людям⁶³. Также князь, по его мнению – великий труженик и милосердный судья⁶⁴. Такие ориентиры, очевидно, гораздо ближе к критериям праведности. Эти положения развивались и в дальнейшем. Протоиерей Г. Флоровский пишет о духовном наследии Иосифа Волоцкого (1440-1515): «самого царя Иосиф включает в ту же систему Божия тягла, – и Царь подзаконен, и только в пределах Закона Божия и заповедей обладает он своей властью. А неправедному или «строптивому» Царю вовсе и не подобает повиноваться, он в сущности даже и не царь, – «таковой царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, а мучитель»⁶⁵. Т.е. Иосиф, – поясняется в КОБ, – внёс в церковное миропонимание этическую норму докрещенской Руси: человек и должность, им исполняемая, не должны отождествляться; все должны работать на общее благо в русле Промысла, заботясь друг о друге, и царь в этом общенародном деле – только главный руководитель⁶⁶. Это, безусловно, можно рассматривать как определённый прогресс в понимании гражданского общества представителями элиты, хотя здесь даже не подразумевается равенство в аспекте личностного достоинства и, кроме того, не указаны критерии «строптивости царя». Тем не менее, деятельность государственных деятелей, руководствовавшихся такими идеалами, можно так же рассматривать как проявление зачатков гражданского общества и как определённый вклад, пусть и небольшой, в формирование гражданского общества.

Самым ярким примером такого государственного деятеля является Иван

⁶³ Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли X-XVIII века. М.: Издательство "Зерцало", 2003. С. 51.

⁶⁴ Там же. С. 52.

⁶⁵ Цит. по: ВП СССР Освобождение Руси от догм византийского богословия. С. 43. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_ssr/analitica/2011/20111115_osvobochdenie_filosofii_na_rusi/20111115-osvobojdenie_filosofii_na_rusi_a5.pdf

⁶⁶ ВП СССР Власть на Руси и Русь: возможности упущенные и возможности актуальные... [Аналитическая записка]. – СПб.: МЕРА, 2013. С. 27.

Грозный – человек, наиболее остро среди дореволюционных правителей ощущавший ценности созидания, социальной справедливости и одновременно наиболее оболганный. Историк Р.Г. Скрынников отмечал, что «историки вынуждены обращаться к крайне тенденциозным мемуарам и запискам иностранцев о России. Самые осведомлённые из этих авторов служили в опричнине, потом бежали за рубеж. Там они старались привлечь к себе внимание обширными проектами сокрушения «Варварской Московии» и леденящими душу рассказами о злодеяниях московского тирана. Скучность русских источников затрудняет критику баснословий иностранцев»⁶⁷. По нашему мнению, политика Ивана Грозного, во многом соответствующая критериям праведности (справедливости), была неприемлема ни для его окружения, ни для Европы, а потому наличие многочисленных негативных «отзывов» о его деятельности, дошедших до нас, вполне логично и их не стоит принимать на веру.

Иван Грозный сделал достаточно много для создания основ гражданского общества, при которых оно могло бы воспроизводиться в преемственности поколений. В частности, он положил начало созыву Земских Соборов, которые явились представительным институтом «Земли» на всероссийском уровне. При этом важно понимать отличие Земских Соборов от современных парламентов. Как отмечает публицист В.Г. Манягин, «на Руси Земские соборы созывались Иваном Грозным как сословные собрания – т.е. собрания не представителей классов, разделённых имущественным положением (отношением к средствам производства), а сословий, различающихся по своему общественному положению и обязанностям перед государством и объединённых общехристианским делом – построением православного государства, стены вокруг Церкви, орудия для спасения души. Соборность, консенсус сословий во имя общего дела, а не борьба социально-политических сил, каждая из которых тянет в свою сторону – вот подлинное отличие Земских соборов от западноевропейских парламентов»⁶⁸. Но термин «сословия» в данном случае имеет не европейский смысл,

⁶⁷ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный / Руслан Скрынников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 372.

⁶⁸ Кривоносов М.М., Манягин В.Г. Указ. соч. С. 64.

отражавший разницу в привилегиях, а созидательный смысл, отражавший разные обязанности перед Отечеством, род профессиональной деятельности⁶⁹.

Состав Земских соборов, как отмечал И.Д. Беляев, разделялся на «две половины: первую половину составляли высшее духовенство и Боярская дума при царе, т.е. бояре, окольные и вообще думные люди, – эта половина присутствовала на соборе не по мирскому выбору, а по своему положению в государстве; вторую половину членов собора, многочисленную, составляли выборные люди от городов и уездов всего государства из служилых и жилецких людей»⁷⁰. То есть основная часть Земских соборов была выборная. При этом не было доминирования одной части над другой⁷¹.

Как отмечает А.А. Булгакова, выборы были косвенными и обычно двухстепенными. То есть сначала на местах (в территориальных единицах уезда) совершеннолетние и не находящиеся под отцовской властью лица выбирали выборщиков, а затем уже сами выборщики (выборные поверенные), собираясь, как правило, в уездном городе, выбирали депутатов на Собор⁷².

Предмет ведения Соборов фактически ничем не ограничивался. Земские Соборы избирали царя в Смутное время (1598, 1606, 1613 гг.) или утверждали его избрание (1584 1605, 1645 гг.), низлагали монарха (1610 г.), решали вопросы войны и мира (1566, 1632, 1634, 1642, 1653 гг.), осуществляли законодательную деятельность (1648-1649 гг.), принимали решения по вопросам финансово-экономической, в частности, налоговой и таможенной политики (Соборы 1613-1622 г.) и т.д.⁷³ Обычно Собор приходил к единогласному решению, для достижения которого использовались многочисленные согласительные процедуры. Голосование же на Соборах, как правило, носило предварительный, «рейтинговый», характер и проводилось с целью выявления наиболее приемлемых реше-

⁶⁹ Булгакова А.А. Указ. соч. С. 81.

⁷⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 87.

⁷¹ Там же.

⁷² Булгакова А.А. Указ. соч. С. 83.

⁷³ Там же. С. 77.

ний, по которым впоследствии достигалось единогласие (или, по крайней мере, единство подавляющего большинства его членов)⁷⁴.

И хотя Земские Соборы носили совещательный характер и созывались по инициативе «Власти», тем не менее, это был существенный прогресс в легализации волеизъявления «Земли» на всероссийском уровне. И мы видим, что организация Земских Соборов почти полностью, за небольшими исключениями, соответствовала идеалам созидания и единогласного принятия решений. Причём народные представители созывались на определённый промежуток времени для разрешения конкретных управленческих задач, а не работали в представительном органе на постоянной основе, как это принято в современных парламентах. Очевидно, что первый вариант гораздо более предпочтителен, поскольку он соответствует идеалу созидания. Работа же депутатом на постоянной основе может вызывать и, как мы видим на примере современной России, вызывает негативные последствия: во-первых, депутаты, больше не осуществляя производительного труда на местах и образуя свою особую среду, особый круг общения, отрываются от действительной жизни страны, следовательно, не знают её нужд; во-вторых, они вынуждены оправдывать своё постоянное нахождение в представительном органе (а оно всегда управленчески неоправданно) какой-либо деятельностью, которая зачастую оказывается ненужной и непродуманной, что, в частности, проявляется сегодня в гипертрофированной законодательной деятельности, в нестабильности текущего законодательства, что влечёт за собой огромные проблемы для правоприменителя. Кроме того, такая организация представительных органов власти формирует особую элитарную среду, в которой созидание заменяется фактическим «проталкиванием» своих знакомых и родственников в орган, который должен представлять население и включать в себя лучших в своём деле. Следовательно, Земские Соборы, в отличие от современной Государственной Думы, были гораздо ближе к подлинному представительскому институту гражданского общества.

⁷⁴ Там же. С. 84.

Помимо этого, Иван Грозный пытался достроить до логического конца ту систему, которая формировалась московскими князьями – систему, в которой каждый занят созиданием, служением. В частности, это проявлялось в вытеснении вотчинного землевладения и окончательной замены их поместной системой, при которой земля принадлежит помещику не по праву частной собственности, а в силу несения государственной службы. Кроме того, институт местничества (т.е. принцип, по которому должности занимались исходя из знатности рода, а не на основе личных способностей и заслуг) жёстко ограничивался в период военных походов. Стремление к формированию созидательной системы прослеживается и на Стоглавом соборе 1551, на котором Иван Грозный попытался ликвидировать развивающееся церковное землевладение, по существу являвшееся паразитизмом в среде духовенства, коммерциализацией Церкви. Однако удалось всего лишь прекратить приобретение монастырями без доклада царю новых земель и ограничить налоговые привилегии⁷⁵, но не покончить с данным паразитизмом. Но и в дальнейшем, как отмечает историк А.В. Пыжиков, царь указывал церковной верхушке «на жалобы населения о том, что иерархи присвоили себе треть страны, развернули бурную торговлю, с людей любого звания берут «мыт» за проезд по монастырским землям и т.д.»⁷⁶ И эту деятельность Ивана Грозного по построению системы, в которой нет места паразитизму, можно считать, хотя и слабым (в силу редкости подобных случаев), но проявлением зачатков гражданского общества в среде элиты, примером честной и непреклонной защиты праведной концепции жизни общества (в той мере, в какой он её понимал). Конечно, применительно к проблеме построения гражданского общества Ивану Грозному было куда расти. В частности, он не ставил вопрос о преобразении толпо-элитарного общества, ведомого царём, в праведное общество, состоящее из активных деятелей общественного развития. Но так вопрос ставили только Ленин, Сталин и некоторые другие

⁷⁵ Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I. – М.: Концептуал, 2016. С. 283.

⁷⁶ Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. – М.: Концептуал, 2017. С. 69.

большевики, а большинство государственных деятелей прошлого и настоящего не доросли по уровню гражданственности даже до Ивана Грозного, являясь по своей нравственности людьми безыдейными и конъюнктурными (как писал о таких людях Н.А. Некрасов, «их цель мелка, их жизнь пуста»).

Но Иван Грозный был продуктом своей эпохи и не мог в одиночку выявить все заблуждения того периода, вследствие чего ошибки были неизбежны. Среди таких ошибок, в частности, была попытка сломить сопротивление элиты, устремлённой на паразитизм, жёстким административным способом: по сути, введением чрезвычайного положения – опричнины, с помощью которой Иван Грозный хотел зачистить паразитические, нравственно порочные элементы в элите или лишить их влияния. Судя по дальнейшим казням уже самих опричников⁷⁷ (которых он сам же и возвысил), а также по событиям Смутного времени, можно прийти к выводу, что нравственную порочность, корысть и порождённые ими злоупотребления властью и измены ему таким способом устранить не удалось. Очевидно, что административный метод эффективен лишь против маргинальных элементов, когда в обществе и, в частности в элите, такие люди искренне осуждаются. Но такой способ бессилён против доминирующего в элите мировоззрения. Однако эта ошибка в методах не отменяет самой необходимости стремиться к формированию праведного гражданского общества. И урок, который следует усвоить из данной ошибки, состоит в том, что идеи и мировоззрение невозможно победить оружием или административным способом. Их могут победить только более совершенные и правдивые идеи и мировоззрение, которые нужно распространять повсеместно и доказывать их эффективность практикой. Но так вопрос Иван Грозный не ставил и вообще не считал нужным формировать систему всеобщего образования, как, впрочем, и его современники. Кроме того, в условиях чрезвычайно медленного оборота информации в обществе и психического склада подавляющего большинства людей того времени было сложно противопоставить что-либо исторически сложивше-

⁷⁷ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный / Руслан Скрынников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 430-432.

муся христианству, даже если бы Иван Грозный увидел в этом необходимость.

Соответственно этому, в тот период существовали более благоприятные условия для существования толпо-элитарного общества с преобладанием нечеловечных типов строя психики, в частности, для всё более углубляющегося нравственного разложения элиты, и менее благоприятные условия для формирования гражданского общества. Этот процесс был ускорен перемещением управленческих кадров из Великого княжества Литовского в Московию в конце XV в. (видимо, в силу укрепления Московии и ослабления Литовского княжества)⁷⁸. И это были люди, близкие к идеалам западной цивилизации. Историк А.В. Пыжиков называет следующие княжеские семьи: «Оболенские, Палецкие, Микулинские, Гедиминовичи – Щеняевы и Голицыны, Одоевские, Лятцкие, Трубецкие, Стародубские, Ромодановские, Вишневецкие и др. Все они составляли костяк клана, спаянного родными местами, откуда они вышли, и общностью представлений о том, как вести государственную политику. Разумеется, образцом их жизнеустройства всегда оставалась Польша и её окрестности в лице Литвы... Утвердившаяся в Московии поместная система... была им не по вкусу. В противовес они откровенно превозносили боярские, то есть олигархические, порядки, считая их оптимальными для управленческой практики»⁷⁹.

Иван Грозный стремился помешать формированию таких порядков, существенно снизив ресурсные возможности этой части элиты, главным образом выходцев из Великого княжества Литовского. После этого, как отмечает историк А.В. Пыжиков, «самостоятельно вернуть утраченные позиции, не говоря уже о большем, не представлялось возможным. Реванш мог осуществиться лишь с помощью внешней силы, то есть Польши...»⁸⁰ Однако реализации этих планов помешала «Земля», то есть зачатки гражданского общества в народе, которые имелись на Руси. Призыв захватившей власть «Семибоярщиной» польского королевича Владислава на русский престол и введение с её согласия в

⁷⁸ Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. – М.: Концептуал, 2017. С. 41-44.

⁷⁹ Там же. С. 44.

⁸⁰ Там же. С. 80.

Москву польского гарнизона⁸¹ подтолкнули народ и местных представителей элиты к решительным действиям. Как отмечает историк В.А. Волков, в этих условиях на спасение родной земли от иноземного завоевания поднялась сама «Земля» – по всей России стало складываться земское освободительное движение⁸², которое и разрешило проблему оккупации, освободив Москву от интервентов. При этом важно отметить, что в Первом ополчении, в котором лидирующие позиции занимали представители элиты, фактически стала воспроизводиться та же самая порочная система, существовавшая внутри официальной власти. В частности, имел место произвол ополченских властей⁸³. Имели место и внутренние противоречия, в результате которых Ляпунов был зарублен казаками⁸⁴. Судя по всему, вожди этого ополчения больше думали о собственной власти и о перспективах, которые открывались перед ними в случае победы, чем об освобождении своей Родины.

Второе же ополчение формировалось на иной базе. Инициатива его создания принадлежала земскому старосте К. Минину (торговцу в мясной лавке). Историк Р.Г. Скрынников совершенно справедливо обращал внимание на то, что «феодальное общество не благоволило к своим пасынкам – миллионам чёрных людей, плативших царские подати. До времени Смуты политика была для них недоступной сферой деятельности. Сословные предрассудки имели силу железного закона. Чтобы вырваться из их плена, человеку нужно было обладать подлинным мужеством»⁸⁵. К. Минин преодолел эти предрассудки и стал убеж-

⁸¹ Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I. – М.: Концептуал, 2016. С. 335. Как отмечает историк Е.Ю. Спицын, единственным крупным государственным деятелем, не признавшим этот акт национального предательства со стороны «Семибоярщины», был глава патриарх Гермоген, который на особом молебне освободил русский люд от присяги королевичу Владиславу и призвал весь народ подняться на «литовских людей» и изгнать польских оккупантов из страны: Там же. С. 336.

⁸² Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2. С. 355.

⁸³ Там же. С. 359.

⁸⁴ Там же. С. 362.

⁸⁵ Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. – М.: Молодая гвардия, 2011. С. 212.

дать других в необходимости организации нового ополчения, что ему, в конечном счёте, удалось. «Земля» откликнулась, не жалея своего имущества на общее дело несмотря на то, что совсем недавно она понесла большие расходы на снаряжение первого ополчения⁸⁶. Выбирая же военачальника, посадские люди искали «честного мужа, кому заобычно ратное дело», «кто б был в таком деле искусен» и «который бы во измене не явился»⁸⁷. И выбор пал на князя Д. Пожарского. То есть ополчение фактически возглавили люди с человеческим строем психики или близкие к нему. И это непосредственно проявилось на их деятельности. В частности, что касается К. Минина, то, как отмечал Р.Г. Скрынников, «множество дел свалилось на плечи выборного человека и его ближайшего окружения. В течение короткого времени он заново организовал систему управления обширной территорией... В отличие от своих помощников – дьяков – «выборный человек» не прошёл длинных и извилистых коридоров бюрократической службы в приказах. Он не был знатоком приказного крючкотворчества. Там, где поседевший в приказах делец складывал руки перед неразрешимыми трудностями, Кузьма одним ударом разрубал гордиевы узлы. В обычных условиях требовалась уйма времени, чтобы провести описание земель. Минин в считанные дни разослал дозорщиков в Суздаль, Кинешму, Торжок. Таким образом, Ярославский совет смог выяснить реальные возможности налогоплательщиков»⁸⁸. Кроме того, ни Минин, ни Пожарский не претендовали на единоличную власть.

Большую роль «Земля» сыграла и после избрания нового царя. По данным историков, достоверно известно о работе семи Земских Соборов 1613-1615, 1616-1619, 1619-1622, 1632, 1634, 1636-1639 и 1641 гг., на которых решались важнейшие проблемы хозяйственного восстановления страны, введения новых налогов, объявления войны и заключения мира и т.д.⁸⁹

⁸⁶ Там же. С. 214.

⁸⁷ Там же. С. 214.

⁸⁸ Там же. С. 224.

⁸⁹ Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, препо-

Всё это совершенно чётко указывает на наличие зачатков гражданского общества на Руси, характеризующихся ответственностью за судьбу страны, идеалами созидания, стремления к истине и, отчасти, равенства в аспекте личного достоинства. Однако этих зачатков было недостаточно, чтобы воспрепятствовать действию негативных тенденций во власти, опять же в силу господства нечеловечных типов строя психики. Это проявлялось, в частности в том, что существовали уже упомянутые сословно-элитарные предрассудки, в соответствии с которыми земский человек не мог претендовать на государственное управление. Соответственно, «Земля» при реформировании государства даже не претендовала на то, чтобы «разбавить» существовавшую порочную элитарную среду своими представителями. Более того, на царский трон был избран даже не заслуживавший того Дмитрий Пожарский (который был Рюриковичем), а Михаил Романов, дядя которого Иван Никитич Романов был в составе «Семибоярщины»⁹⁰, пригласившей поляков в Москву. Как отмечает историк А.И. Фурсов, после освобождения Кремля Д. Пожарский по неизвестным причинам объявил предателей-бояр пленниками поляков. В феврале 1613 г. казаки, заблокировав подворье князя, не позволили ему стать царём⁹¹. Во все эти события «Земля» в силу указанных предрассудков предпочла не вмешиваться. Кроме того, у её представителей не было образования, чтобы претендовать на государственное управление, и никого из государственных управленцев всеобщая необразованность особо не интересовала вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В результате «Власть», большей частью состоявшая из польско-литовских выходцев, в отсутствие противовеса наподобие Ивана Грозного стала ущемлять права «Земли» и проводить всё более и более паразитический курс. Это, в частности, проявилось в постепенном прекращении созыва Земских соборов и в установлении крепостного права.

давателей и студентов. Книга I. – М.: Концептуал, 2016. С. 352.

⁹⁰ Там же. С. 335.

⁹¹ Фурсов А.И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. – М.: Книжный мир, 2016. С. 24.

Подводя итоги этого периода, можно отметить следующее. В целом основы гражданского общества в этот период постепенно вытеснялись и создавались основы для того, чтобы воспроизводились нечеловечные типы строя психики, что проявлялось, во-первых, в распространения христианства, искажающего объективную праведность и навязывающего обществу толпо-элитарные стереотипы поведения, во-вторых, в постепенном вытеснении институтов самоуправления «Земли», в-третьих, в закреплении крестьянства. Состояние самого общества так же регрессировало, поскольку «Земля» уже не претендовала на сферу управления и признавала её монополией элиты (что являлось отходом от равенства в аспекте личностного достоинства), а элита всё более перерождалась в паразитическое сословие. Некоторые государственные управленцы стремились воспрепятствовать этому процессу. Наиболее яркой примером этого являлась деятельность Ивана Грозного, который стремился возвести идеал служения, созидания в ранг нормы для функционирования государства, а «Земля» получила представительский институт на всероссийском уровне в лице Земских Соборов, во многом основанных критериях праведности. «Земля» так же сумела замедлить течение данного процесса, проявив себя в форме народного ополчения Минина и Пожарского и в определённой мере даже преодолев сословные предрассудки. Велика её роль и в восстановлении страны от разрухи Смутного времени. Однако в дальнейшем она предпочла не вмешиваться в происходящее, отдав своё будущее на откуп элите. То есть строй психики «зомби» по-прежнему доминировал в народе и не позволял обратить вспять негативные процессы. Этому так же способствовали отсутствие альтернативного исторически сложившемуся христианству мировоззрения и всеобщей системы образования.

§ 2.3. Романовская Россия

Применительно к романовскому периоду истории России на первый взгляд может показаться, что в условиях крепостного права ни о каких зачатках гражданского общества не может быть и речи. Однако новые исследования историка А.В. Пыжикова побуждают нас пересмотреть это утверждение.

Эти исследования касаются церковного раскола XVII в. и старообрядчества. Дело в том, что по официальным данным времён Российской империи удельный вес старообрядцев среди населения не превышал 2%⁹². Этими данными всегда пользовались и историки. Однако эти данные не соответствовали действительности, поскольку большинство старообрядцев скрывало свою религиозную принадлежность. В связи с этим Николай I повелел МВД «привести в известность текущее положение раскола»⁹³. Для получения достоверных сведений отчётами из губерний решили не ограничиваться, а создали специальные комиссии, которые на продолжительное время (до 2 лет) командировались в разные регионы страны. В одной из них участвовал будущий известный публицист И.С. Аксаков. Познакомившись с городами губернии, И.С. Аксаков поразился тому, что везде «почти все старообрядцы, да ещё, пожалуй, беспоповцы»⁹⁴. Дело в том, что среди старообрядцев существовали поповцы и беспоповцы. Первые были приписаны к разным старообрядческим церквам и монастырям, где только и могли исполнять свой культ, и потому они имели тесные контакты с властями⁹⁵. А беспоповцы вообще не принимали церковной иерархии и реализовывали духовные потребности уже исключительно вне церковных форм, потерявших в их глазах какую-либо сакральность⁹⁶. И вывод, к которому пришли власти по итогам работы комиссий МВД, состоял в том, что количество «раскольников» в 10-11 раз превышает заявленное в отчётах, хотя и эти цифры, по-видимому, не до конца отражали реальную ситуацию, поскольку среди выявленных лиц основная масса являлась беспоповцами, лишь формально числившимися в лоне РПЦ⁹⁷. Сколько ещё неучтённых беспоповцев было в

⁹² Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО "Издательский дом "Аргументы недели", 2016. С. 12.

⁹³ Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. С. 24.

⁹⁴ Там же. С. 25.

⁹⁵ Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО "Издательский дом "Аргументы недели", 2016. С. 15.

⁹⁶ Там же. С. 14.

⁹⁷ Там же. С. 16.

стране, оставалось неясным. И.С. Аксаков, участвующий в 8-часовом допросе одного раскольника, окончательно понял, с чем имеет дело: «Право, Россия скоро разделится на две половины: православие будет на стороне Казны, Правительства, неверующего дворянства и отвращающегося от веры духовенства, а все прочие обратятся к расколу... Кажется, нам суждено только понять болезнь и созерцать, как она пожирает постепенно ещё не вполне заражённые члены»⁹⁸. Также он замечал: «Слишком мы разделены и образованием, и интересами, и сферой деятельности...»⁹⁹.

Все указанные факты означают, что, во-первых, основной массой населения страны являлись именно старообрядцы-беспоповцы, а во-вторых, Русская Православная Церковь стала восприниматься основной массой населения как чуждая. И причиной этому были не только формальные изменения в церковных обрядах, но и нравственное перерождение церкви. До церковного раскола, как отмечает историк А.В. Пыжиков, наша церковь, в отличие от униатской, базировалась на принципе, что церковь не может быть бизнес-структурой, а значит, не может вести торгово-имущественные операции¹⁰⁰. Правда, перерождение церкви в коммерческого субъекта началось ещё с движения иосифлян при Иване III, которые утверждали, что церковь должна быть богатой и экономически независимой. Иван Грозный, как мы уже отмечали, приостановил этот процесс, но теперь, после церковного раскола, все ограничения на торгово-имущественные операции были сняты. Это, если соотноситься с критериями праведности, это был отход от критерия созидания и превращение духовенства в паразитическое сословие. Неудивительно, что такая церковь больше не имела идеологического влияния в народе. И это объясняет многие факты истории России. Например, становится ясно, почему ликвидация Петром I патриаршества и другие его действия по наступлению на церковь не встретили какого-

⁹⁸ Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. С. 27.

⁹⁹ Там же. С. 25.

¹⁰⁰ Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. – М.: Концептуал, 2017. С. 47.

либо существенного сопротивления, почему не удалось построить государственную идеологию по формуле министра просвещения С.С. Уварова «самодержавие – православие – народность», почему народные массы громили церкви во время революции и т.д. Священников вообще перестали воспринимать как духовный авторитет, их скорее рассматривали как неизбежное зло. Писатель Н.П. Белдыцкий в 80-х гг. XIX века, путешествуя в Пермской губернии, приводил слова священника о. Дмитрия. Тот жаловался на неприязненное отношение со стороны местного населения: церковь они посещают неохотно; «стоят без всякого благоговения, а потом смеются»; таинств не признают; к священникам относятся непочтительно, считая их слугами антихриста. На вопрос же, что у них за вера, отвечают: их вера христианская – лучше церковной¹⁰¹. То есть это был, по сути, особый, замкнутый от публичности, мир, во многом сохранивший идеалы русской цивилизации. И подобных свидетельств существует огромное количество, мы привели лишь некоторые. Таким образом, к пропаганде Церковью толпо-элитаризма и невозможности построения «царствия Божия на Земле», имевшей место и ранее, добавился личный паразитический пример, в силу чего Церковь стала ещё более серьёзным препятствием на пути становления гражданского общества.

Замкнутость же старообрядцев была вызвана репрессивным давлением государства с XVII в. до второй половины XVIII в. В частности, царица Софья издавала жесточайшие указы о том, что раскольников нужно бить кнутом, пытать, конфисковать имущество, «казнить без всякого милосердия», «жечь в срубе и пепел развеять»¹⁰². Пытался давить на раскольников и Пётр I¹⁰³. А при Анне Иоанновне в указе от 21 марта 1736 г. особо отмечалось, что отцы крестившихся под присягой должны были брать на себя обязательство «детей сво-

¹⁰¹ Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО "Издательский дом "Аргументы недели", 2016. С. 18.

¹⁰² Спицын Е.Ю. Древняя и средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I / Е.Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2016. С. 365

¹⁰³ Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. С. 87.

их... раскольничьей прелести не учить и к раскольничьему учению не привлекать», а по достижении ими 7-летнего возраста «предоставлять в церкви к исповеди и Святым Тайн причащению»¹⁰⁴. Однако все эти административные меры не возымели эффекта. Сначала старообрядчество бунтовало: не зря XVII в. прославился как «бунташный век». Затем старообрядчество стало уходить в своего рода подполье, скрывая свои истинные верования, а некоторые даже «устремились на окраины тогдашней России, а также в соседние государства, главным образом в Польшу, Литву и Турцию»¹⁰⁵, в результате чего правительству пришлось охранять границу не столько от внешних врагов, сколько от своих подданных, стремящихся покинуть страну¹⁰⁶. Это означает, что государственная власть в этот период по сути являлась антинародной и антирусской. И, таким образом, это был самый неблагоприятный период для формирования гражданского общества в России.

Однако неблагоприятные условия и законодательство не означают отсутствие зачатков гражданского общества в народе. В первую очередь эти зачатки проявились в том, что сама репрессивная политика потерпела крах: народ твёрдо стоял на своей вере и на прежних идеалах. По этой причине государство сменило тактику. При Екатерине II и вплоть до правления Николая I государство не только отошло от репрессивной политики, но и предоставило старообрядцам возможность заниматься предпринимательской деятельностью (помимо снятия других ограничений) в надежде, что это будет способствовать стиранию религиозно-мировоззренческих различий. Но этого не произошло, старообрядцы лишь укрепили свои позиции, в стране получила развитие особая старообрядческая экономика, которую развивали выходцы из крестьян. В частности, в начале XIX в. хозяевами 77% мануфактур различных отраслей являлись крестьяне и вышедшие из крестьянской среды купцы, и только 16% российских про-

¹⁰⁴ Цит. по: Там же. С. 88.

¹⁰⁵ Там же. С. 91.

¹⁰⁶ Там же. С. 93.

мышленных заведений принадлежали дворянам¹⁰⁷. Причём стоит отметить, что основная масса дворян в первой половине XIX в. рассматривала торгово-промышленную деятельность как недостойную своего статуса¹⁰⁸, что не соответствовало критериям созидания и равенства в аспекте личностного достоинства, а следовательно – тому качественному состоянию, которое можно назвать гражданским обществом. Можно также привести свидетельства немецкого учёного барона А. Гакстгаузена, который путешествовал в 1843 г. по ряду российских регионов. Он писал, что большая часть видимых им фабрик создана бывшими русскими крестьянами, не умеющими писать и читать. Среди этих вышедших из низов предпринимателей распространено староверчество, при этом «между ними совсем нет дворян, как нет ни учёных, ни теологов»¹⁰⁹. А вот ещё одно из наблюдений с крупнейшей Нижегородской ярмарки, куда съезжалось всё российское купечество: «Поистине надо удивляться – как удивляются иностранцы – природной даровитости русской природы, и особенно даровитости к коммерческому делу, когда видишь, как самородные наши торговцы, едва умеющие разобрать купеческий счёт и подписать вексель, справляются с этими иностранцами, большей частью прошедшими, до конторы, полный курс наук в средних и даже высших учебных заведениях»¹¹⁰. Старообрядческое купечество уже выдвигало серьёзные хозяйственные инициативы, например, о строительстве собственными силами железных дорог, в то время как министр финансов Е.Ф. Канкрин вообще ставил под сомнение целесообразность железнодорожного строительства в российских условиях¹¹¹. Здесь мы видим наличие огромного созидательного потенциала в народе и нежелание власти видеть и использовать этот потенциал. Писатель, историк и журналист Н.А. Полевой на страницах своего журнала «Московский телеграф» (1825-1834) постоянно помещал мате-

¹⁰⁷ Там же. С. 123-124.

¹⁰⁸ Там же. С. 126.

¹⁰⁹ Цит. по: Там же. С. 133.

¹¹⁰ Цит. по: Там же. С. 127.

¹¹¹ Там же.

риалы о нарождающейся промышленности, в частности, о публичных выставках мануфактурных изделий в Москве, и упрекал правящий класс России в том, что он не хочет замечать достижений отечественной промышленности, предпочитая модные магазины с иностранными товарами¹¹².

Очень важно описать принципы старообрядческой экономики, которые кардинально отличалась от западных, капиталистических: существовало равенство всех членов общины и зависимость их положения от способностей каждого; хозяйственные единицы – артели – функционировали по принципам внутренней открытости и гласности, когда любой мог заявить свои требования, которые выслушивались и поддерживались в случае, если другие считали их сообразными с общей пользой; был распространён общинный кредит, когда перспективному, заслуживающему доверия единоверцу могли предоставить огромные средства для предпринимательской деятельности, в результате чего старообрядческая экономика была полностью самодостаточна и не нуждалась в сторонних средствах финансирования.

Кроме того, старообрядческая экономика имела именно созидательную, а не спекулятивную направленность. В частности, биржи старообрядцев не интересовали¹¹³, их интересовало создание реальных, материальных благ. Кроме того, если заграничный предприниматель, профинансировав предприятие, мог сразу приступить к делу, то выходцы из старообрядцев в силу своего мировоззрения обязаны были сначала обустроить всю социальную инфраструктуру: больницу, школы, столовые, жильё и т.д.¹¹⁴ Это означает, что стремление к прибыли в старообрядческой экономике вовсе не было главным. Также следует отметить то, что в старообрядческой экономике просматривается существование общественной собственности на средства производства (действовал принцип: «твоя собственность есть собственность твоей веры»)¹¹⁵. Это, в частности,

¹¹² Там же. С. 128.

¹¹³ Там же. С. 129.

¹¹⁴ Там же. С. 226.

¹¹⁵ Там же. С. 136-141.

проявлялось в завещаниях староверов. Как отмечает А.В. Пыжиков, независимо от занимаемого положения раскольники с лёгкостью отдавали имеющуюся у них собственность и капиталы в распоряжение общин, а не законным с точки зрения правительства наследникам¹¹⁶. Иногда община сама могла забрать собственность у наследника крупного купца, если не считала его достойным управленцем. Порою государство пыталось опротестовывать эти решения, поскольку это считалось незаконным, однако в целом это не имело эффекта и эти процессы циркуляции собственности и капитала выпадали из официального правового поля государства¹¹⁷. Это вызывало опасения не только у чиновников, но и у официального духовенства. В частности, московский митрополит Филарет объяснял распространение раскола существованием в нём общественной собственности, которая «скрывается под видом частной»¹¹⁸. По его убеждению, раскол стал особой сферой, «в которой господствует над иерархическим демократическое начало. Обыкновенно несколько самовольно выбранных или самоназванных попечителей или старшин управляют священниками, доходами и делами раскольничьего общества... Сообразно ли с политикою монархической усиливать сие демократическое направление?»¹¹⁹ – вопрошал Филарет. Это высказывание представителя духовенства свидетельствует о неприятии Церковью тех зачатком гражданского общества, которые имели место в России.

На общественную собственность как институциональную основу гражданского общества следует обратить особое внимание. Как отмечается в КОБ, право собственности на средства производства содержательно раскрывается через возможность управления ими. Соответственно, собственность может называться общественной лишь тогда, когда те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства, обладают реализуемой возможностью отстранить от управления управленцев, чьё управление не соответствует их инте-

¹¹⁶ Там же. С. 141-142.

¹¹⁷ Там же. С. 143.

¹¹⁸ Там же. С. 139.

¹¹⁹ Цит. по: Там же.

ресам, и заменить их другими управленцами. Если такой возможности нет, то собственность является частной по своему содержанию, как бы она не называлась юридически¹²⁰. И если старообрядцы были очень близки к созданию полноценной общественной собственности (ведь они могли отстранить нерадивого управленца от управления созданной на общинные деньги совокупности средств производства, даже законного наследника), то в советское время, несмотря на юридические декларации об общественной (социалистической) собственности, общество фактически не имело такого института. Возможности отстранить управленца и поставить другого у общества не было, и то, что называлось «общественной собственностью», фактически воспринималось как бесхозное имущество. Соответственно этому, события перестройки и 1990-х гг. не были восприняты десятками миллионов людей как посягательство воров на присвоение их собственности¹²¹, вследствие чего не были приняты соответствующие меры по её защите. В то же время это означает, что, в отличие от советского периода, в первой половине XIX в. старообрядчество вплотную подошло к формированию одной из важнейших основ гражданского общества в сфере экономики – общественной собственности¹²².

Однако в конце правления Николая I – начале правления Александра II государство вернулось к политике жёстких административных ограничений для того, чтобы вынудить главных промышленников-старообрядцев войти в официальное правовое поле и перейти в официальное православие, и это ему удалось¹²³. Старообрядцев к сотрудничеству с государством подталкивал и тот факт, что в стране параллельно развивается капиталистический сектор (с кон-

¹²⁰ ВП СССР Введение в конституционное право. О реализации в жизни принципа закона взаимного соответствия системы управления и объекта управления. – М.: Концептуал, 2015. С. 81-82.

¹²¹ Там же. С. 80-81.

¹²² Другим институтом гражданского общества в сфере экономики была артель (которая закреплена и в современном Гражданском кодексе РФ), поскольку в артели предусматривается только личное трудовое участие, следовательно, данная организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, в отличие от других, соответствует идеалу созидания.

¹²³ Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. С. 153-155.

куренцией, прибылью как главной целью, биржевой капитализацией), который располагал максимальной поддержкой правительства и обширными связями с европейскими финансовыми ресурсами¹²⁴. Старообрядческие верхи записались в православие и выразили верноподданнические чувства Александру II в личной встрече с ним¹²⁵. После долгого обсуждения этой проблемы в Особом комитете, несмотря на возражения митрополита Филарета, административные ограничения были сняты, и наиболее богатые старообрядческие купцы стали работать по законам империи¹²⁶. По закону же они стали передавать наследство, в результате чего на первый план вышла не общинная, а частно-семейная собственность¹²⁷. По этой причине построенные на народные средства предприятия перестали принадлежать общинам, а бывшие крупные промышленники-старообрядцы фактически так же, как и остальная часть элиты, стали всё больше отрываться от народа, от критериев праведности, что, в частности, проявилось в нарастающей эксплуатации рабочих на предприятиях, принадлежащих выходцам из старообрядчества, чему способствовала жёсткая конкуренция с иностранцами. Теперь обеспечение потребностей рабочих «из первейшей обязанности превращалось в обузу и отодвигалось на второй, а обширная социальная инфраструктура становилась, в глазах хозяев, непрофильным активом, расходы на который следует минимизировать»¹²⁸. Подлинную заботу о единоверцах заменила так называемая «благотворительность» для сглаживания их положения. Разумеется, все эти действия вызвали крайнее недовольство у основной массы старообрядцев¹²⁹, в силу чего в конце XIX – начале XX в. предприятия центральной России были основным очагом напряжения, что, в свою очередь, сыграло существенную роль в падении монархии.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что старообрядчество, бу-

¹²⁴ Там же. С. 161.

¹²⁵ Там же. С. 156-163.

¹²⁶ Там же. С. 168.

¹²⁷ Там же. С. 159.

¹²⁸ Там же. С. 164.

¹²⁹ Там же.

дучи основной массой населения страны, несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия в лице крепостного права и репрессивной политики государства, проявило действительно непреклонную волю в сохранении своей веры и идеалов русской цивилизации и неподверженность церковно-государственной пропаганде. Кроме того, при предоставлении им свободы предпринимательства они, не имея ровно никакого научно-методологического обеспечения своей деятельности и образования, стали достаточно успешно выстраивать свою, альтернативную по отношению к западной, модель экономики, в которой чётко прослеживаются идеалы созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личного достоинства. Этот творческий порыв свидетельствует об определённом нравственно-психологическом прогрессе, то есть людей, близких к человеческому строю психики, в народе стало гораздо больше. Во всём этом просматривается огромный потенциал для формирования гражданского общества. Но одной экономической системы, созданной старообрядцами, было недостаточно для того, чтобы придать этому прогрессу устойчивый характер и воспроизводить гражданское общество в преемственности поколений. Для этого ещё были необходимы, как минимум, адекватные критериям праведности законодательство, всеобщее образование и наука. Но государство и церковь не желали предоставлять образование основной массе населения, поскольку они интуитивно или осознанно видели в этом угрозу для своего положения, для стабильности своего паразитического статуса. А законодательство не только содержало сословные ограничения и не предусматривало наличие представительных органов¹³⁰, но и отрицало общественную собственность на средства производства, в результате чего зачатки гражданского общества функционировали вопреки

¹³⁰ А когда эти представительные органы появились (земства, Государственная Дума), то они во многом противоречили критериям праведности, поскольку, во-первых, существовали многочисленные цензы, во-вторых, деятельность в них осуществлялась на постоянной основе, в-третьих, в них не функционировал тандемный принцип деятельности, то есть прийти к единогласному решению в них не только не стремились, но это даже не требовалось по закону. Следовательно, эти представительные институты, в отличие от Земских Соборов и вече, нельзя рассматривать как институты гражданского общества.

действующему законодательству¹³¹. О науке же речь пойдёт ниже. Поэтому в условиях отсутствия таких основ для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений, деятельность старообрядчества не могла быть устойчивой. Это и проявилось в указанном выше сговоре высших государственных чиновников и экономической верхушки старообрядчества.

В отличие от старообрядческого крестьянства, дворянское сословие (в том числе оппозиционное государству) было гораздо дальше от того качественного состояния, которое можно назвать гражданским обществом. Причина – в несоответствии объективной праведности тех ценностей, которыми фактически руководствовалась основная часть дворянства: концентрация на своей личности, на своём благополучии и личном самолюбии, отсутствие чёткого устремления к созиданию, отсутствие честности и искреннего стремления к выяснению истины. Очень хорошо эту порочную атмосферу описал М.Ю. Лермонтов в «Герое нашего времени»: «Моя бесцветная молодость протекла в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины». Так же описывал свою молодость и Л.Н. Толстой в своей «Исповеди»: «Всякий раз, когда я пытался выказывать то, что составляло самые душевные мои желания: то, что я хочу быть нравственно хорошим, я

¹³¹ Это в то же время значит, что при анализе того или иного общества на предмет его соответствия гражданскому обществу необходимо в первую очередь рассматривать нравственно-психологическое состояние общества, а не законодательство, которое может и не отражать реальное положение дел.

встречал презрение и насмешки; а как только я предавался гадким страстям, меня хвалили и поощряли. Честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, любоволюбие, гордость, гнев, месть – всё это уважалось. Отдаваясь этим страстям, я становился похож на большого, и я чувствовал, что мною довольны». Характерны так же высказывания историка В.О. Ключевского о дворянстве: «У них нет совестливости, но страшно много обидчивости: они не стыдятся пакостить, но не выносят упрека в пакости»; «Холопство перед своим собственным величием, притом совершенно призрачным, болезненным продуктом своего же воспаленного воображения»; «Культурные нищие, одевающиеся в обноски и обрывки чужой мысли; растерявшись в своих мелких ежедневных делишках, они побираются слухами, сплетнями, словцами, чтобы сохранить физиономию интеллигентов, стоящих в курсе высших интересов своего времени»¹³². Разумеется, такая ценностная атмосфера несовместима с гражданским обществом, какими бы благонамеренными и научнообразными словами она не прикрывалась.

По нашему мнению, главным образом в силу этих причин дворянство оказалось исторически недееспособным субъектом, что, в частности, проявилось в 1917 г., когда Временное правительство не сумело удержать ситуацию под контролем и своими действиями фактически развалило государство: и территориально, и экономически, и организационно. При этом после взятия власти большевиками практически все политические партии на Учредительном Собрании отказались восстанавливать государство в сотрудничестве с ними, поскольку это шло в противоречие с их желанием быть на первых ролях. Но и после того, как большевики и левые эсеры покинули собрание, оставшиеся представители политических партий не смогли прийти ни к какому согласию, поскольку у них изначально не было искренней установки на совместный поиск лучшего пути развития для страны, фактически была установка на борьбу личных самолюбий и ораторских искусств. Здесь очень ярко проявились последствия отхода от критериев праведности, на которые мы постоянно обращаем

¹³² Цит. по: ВП СССР Концептуальная власть на Руси. – СПб, 2011. С. 84. Режим доступа: http://lit.md/files/vpsssr-books/konceptualnaya_vlast_na_rusi_A5.pdf

внимание. В этом плане примечательны известные слова матроса А. Железнякова депутатам о том, что «караул устал». В этих словах выразилась констатация бесполезности деятельности интеллигенции, её управленческой недееспособности. А отсутствие протеста на роспуск Учредительного собрания со стороны крестьянства и средних слоёв города¹³³ лишь подтвердило это признание недееспособности основной части элиты со стороны народа.

Однако необходимо выяснить, почему же дворянство стало носителем таких ценностей, которые препятствовали его становлению в качестве гражданского общества? По нашему мнению, существуют 2 взаимосвязанные причины.

Во-первых, этому способствовали распространённые тогда идеологии, поскольку ни в либерализме, ни в марксизме, ни в христианстве фактически не велось речи о необходимости стремления к объективной праведности. Даже наоборот, порочность по умолчанию в этих идеологиях воспринималась как норма. Отсюда вытекают все остальные частные недостатки этих идеологий, искажающие понимание причинно-следственных связей в социальных процессах. При этом существовавшее тогда образование, если прямо и не пропагандировало эти идеологии, то не содержало какой-либо всеобъемлющей альтернативы им, вследствие чего многие думающие люди волей неволей попадали в матрицу поведения, формируемой этими идеологиями. Причём имеется в виду не только официальное образование, но и неофициальное, поскольку самообразование в тот период, судя по деятельности большинства дворянской интеллигенции, тоже не помогло им выйти из порочной концепции жизни общества.

Во-вторых, при Петре III дворяне получили право оставить военную или гражданскую службу и выйти в отставку или вовсе не поступать на неё¹³⁴, т.е. дворянство стало подлинно паразитической частью населения, жившей за счёт крестьянства, а подобный паразитизм всегда препятствует адекватному пони-

¹³³ Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 1: учеб. для студентов вузов / под ред. Э.М. Щагина. – М.: ВЛАДОС, 2014. С. 298.

¹³⁴ Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII – начала XX в.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга II / Е.Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2016. С. 69.

манию реалий жизни и содействует нравственной деградации человека. И если в советское время недостатки системы образования компенсировались созидательным опытом людей в реальной жизни, то до революции эти недостатки компенсировать было некому, поскольку крестьянство и пролетариат в результате целенаправленной политики государства не имели доступа к образованию, хотя их созидательный опыт, судя по созданной ими модели старообрядческой экономики, был бы очень полезен в управленческой деятельности, монополизированной дворянством.

Таким образом, дворянство было гораздо дальше от того качественного состояния, которое можно назвать гражданским обществом, чем крестьянство, поскольку в нём господствовали нечеловечные типы строя психики и отсутствовало стремление к праведности: оно было сосредоточено на своём личном материальном и духовном статусе, в силу чего созидание, стремление к истине и равенство в аспекте личностного достоинства не были для них нормой жизни. Более того, дворянство того времени можно назвать псевдогражданским обществом, поскольку при всех этих недостатках оно искренне считало себя умнее и дальновиднее народа и претендовало на то, чтобы учить этот «тёмный» народ и направлять его на путь истинный¹³⁵. Причины формирования такой части российского общества были в неадекватности существовавших тогда идеологий и гуманитарного образования, а также в паразитизме дворянства.

Негативный опыт дворянства имеет для нас очень важное значение, поскольку, во-первых, многие политики, предприниматели, учёные и общественные деятели в современной России по своей нравственности очень близки к дворянству Российской империи, а во-вторых, существующие сегодня подходы к пониманию гражданского общества не содержат никакой альтернативы такой

¹³⁵ Такое же псевдогражданское общество сегодня формируется в современной российской элите, главным образом в её либеральной части. И таким же псевдогражданским обществом является та часть западного общества, которая не задумывается о паразитизме западной цивилизации на других и о праведности в целом, но искренне убеждена в том, что именно они достигли наивысшего прогресса в формировании «гражданского общества» и потому вправе «наставлять» на этом пути других, в том числе русскую цивилизацию.

модели общества и даже содействуют её формированию. Если, например, рассматривать гражданское общество так, как предлагает В.С. Нерсесянц – «правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка»¹³⁶ – то едва ли можно выявить ценностные различия между этим описанием и дворянством монархической России. Данный подход по умолчанию исходит из порочности людей как нормы такого «гражданского общества». В то же время старообрядчество не подходит под описание В.С. Нерсесянца, хотя совершенно очевидно, что его деятельность была гораздо эффективнее. Именно поэтому мы считаем нужным исходить из другого подхода, который описан в первой главе и который позволяет выделить более адекватные и чёткие критерии к определению того, является ли конкретное общество гражданским или нет и в какой степени.

§ 2.4. Советская Россия

Советский период отличается от других тем, что в нём формирование гражданского общества фактически (если исходить из нашего подхода) было возведено в ранг государственной политики. Необходимо пояснить, что такие явления, как коммунизм, продвижение к которому было официально провозглашено на государственном уровне, и гражданское общество, мы рассматриваем как взаимосвязанные. В частности, в КОБ коммунизм рассматривается как «строй жизни общества, в котором исчезнет паразитизм меньшинства на большинстве, все потребности будут удовлетворяться гарантированно и бесплатно по принципу «от каждого по способностям – каждому по потребностям» на основе господства в общества праведности, устойчиво воспроизводимой культурой в преемственности поколений. Это будет возможно как вследствие общего роста производственных мощностей всех отраслей, так и потому, что произойдет преобразование культуры и в жизнь войдут новые поколения людей с иной нравственностью и психикой, на которую необходимость труда, освоения про-

¹³⁶ Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 284.

фессиональных навыков и знаний, само участие в трудовой деятельности общества не будут оказывать угнетающего воздействия вследствие раскрепощения в преобразившейся культуре творческого потенциала каждой личности»¹³⁷. А гражданское общество мы рассматриваем как важнейшую основу коммунизма как строя жизни общества и одновременно как более узкое понятие, то есть это праведное (справедливое) общество с человеческим строем психики. То есть стремление к построению коммунизма в указанном нами смысле есть одновременно стремление к гражданскому обществу. Однако коммунизм в советский период не всегда воспринимался в указанном нами смысле, его смысл извращался, кто-то работал на его построение, кто-то нет, и всё это представляет собой ценнейший опыт формирования гражданского общества.

Следует отметить, что формально жизнь общества в СССР строилась на основе марксизма, который провозглашался как научное знание, с помощью которого коммунизм будет построен. Однако на основе вышеизложенного мы выяснили, что в России изначально (большей частью на бессознательном уровне) существовали свои идеалы. Мы отметили, что после церковного раскола эти идеалы сохранились в старообрядческой среде за пределами церковно-государственного официоза и имели множество проявлений – от бунтов до строительства особой старообрядческой экономики, которая была построена на некапиталистических принципах и где почти сформировалась общественная собственность. И именно на этом корне, как отмечает историк А.В. Пыжиков, «выросло новое государство. Бродившие в низах... представления об устройстве жизни после свершения революции вышли на поверхность, обретя статус государственных»¹³⁸. Это подтверждается и тем фактом, что подавляющее большинство населения в тот период было знакомо с марксизмом лишь на основе Манифеста коммунистической партии и большевистских лозунгов. А пол-

¹³⁷ ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. С. 207.

¹³⁸ Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО "Издательский дом "Аргументы недели", 2016. С. 91.

ноценное образование, как известно, они ещё не имели. Следовательно, их участие в строительстве Советского государства и его поддержка являлись следствием не какого-либо марксистского образования, а свойственного русской цивилизации стремления к объективной праведности (справедливости). Марксизм же был лишь внешней оболочкой, наиболее близкой к идеалам русской цивилизации и потому ставшей в ней доминирующей.

Принципиально важно отметить, что новые управленческие кадры, несмотря на свою формальную приверженность марксизму, были неоднородны. В коммунистической партии можно выделить 2 группы людей, различающихся по своим нравственно-психологическим качествам:

1) Большевики. Как отмечается в КОБ, большевизм – явление духа русской цивилизации. Он существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, существует и сегодня. Суть большевизма – в искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь объективную справедливость и в первую очередь стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде¹³⁹. Большевики (не по партийной принадлежности, а по нравственности) поддерживали переход от толпо-элитаризма к справедливому, праведному обществу, то есть к обществу гражданскому. И коммунизм, к которому они стремились, базируется на нравственном преображении общества. К большевикам в этом смысле можно отнести, в частности, Ленина, Сталина, Дзержинского, Фрунзе, Чапаева и др.

2) Троцкисты. В КОБ отмечается, что троцкизм – не идеология, это психическое явление, а именно разновидность демонического строя психики, которая может прикрываться любой идеологической оболочкой. Это психическое явление проявляется в том, что оглашаемые троцкистами декларации на деле подавляются умолчаниями, из которых они исходят на бессознательном уровне психики¹⁴⁰. Этим бессознательным умолчанием является следующий тезис: «я –

¹³⁹ ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. С. 213.

¹⁴⁰ Там же. С. 211.

единственно и безальтернативно мудрый, и потому моя жизненная миссия – политически возглавить быдло, т.е. дать ему смысл жизни и править им от его же имени»¹⁴¹. То есть речь идёт о самоутверждении, приобретении особого статуса в обществе, при котором позволено то, что не позволено другим: «я лучше, чем они, и потому я имею право, а они должны...». Идеология же для троцкиста – лишь средство для реализации данного умолчания, причём сам троцкист полностью этого не осознаёт, поскольку данное намерение существует именно на бессознательном уровне психики. Соответственно этому, психика троцкиста постоянно обрабатывает выбранную им идеологию как средство самоутверждения и не ищет истину, в результате чего троцкисты полностью глухи к содержанию высказываемой в их адрес критики.

Марксистский троцкизм – лишь разновидность троцкизма как психического явления. К таким троцкистам можно отнести самого Троцкого, Свердлова, Хрущёва и многих других в советской элите. Однако троцкизм существует и за пределами марксизма. Например, либеральный троцкизм, ярче всего проявляющийся через деятельность политиков США, которые силой навязывают другим странам либерально-демократическую модель общества как единственно верную, подразумевая, что они будут занимать положение безусловного и наставляющего всех авторитета. Троцкистами также являлись множество представителей дореволюционной дворянской интеллигенции, которые при всей своей декларированной благонамеренности бессознательно стремились к самоутверждению и приобретению более высокого статуса в обществе. Троцкистами являлись и являются множество представителей церковной иерархии. Троцкистами являлись и фашистские вожди.

Соответственно этим нравственно-психологическим различиям между новыми государственными управленцами, противоречивой являлась и государственная политика, поскольку конкретные шаги предпринимали конкретные люди из большевиков и из троцкистов. В результате этого:

¹⁴¹ ВП СССР Психтроцкизм и пидорасинг – угроза жизни человечества. С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-dotu.ru/files/2013/04/20130422_Threat-to-human-life.pdf

– с одной стороны, новая власть сразу взяла курс на формирование качественно иного общества: частная собственность на землю была отменена, земля перешла в достояние государства с последующей передачей её крестьянам; всем воюющим государствам было предложено немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций в интересах народов; были национализированы банки и пресечена сама возможность «продажи денег» и иностранного контроля за финансами. Все эти мероприятия основываются на идеале созидания, который большевики интуитивно ощущали, несмотря на классовый уклон марксизма. Но, пожалуй, важнейшими большевистскими по своей сути мероприятиями Советской власти было уничтожение сословий и взятие курса на ликвидацию безграмотности. Более того, Ленин прямо указывал на необходимость участия всех членов общества в управлении государством: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся и всю бедноту»¹⁴². То есть на государственном уровне был взят курс на формирование гражданского общества, где нет ведущего и нет ведомых, где все являются самодостаточными деятелями общественного развития;

– с другой стороны, от новой власти исходили действия, явно несовместимые с вышеуказанными, в частности, во многом неоправданный красный террор. Наиболее ярким примером являются события в Крыму. Под слово большевика Фрунзе, гарантировавшее жизнь сдающимся в плен, после бегства Врангеля за границу крымская группировка прекратила сопротивление и орга-

¹⁴² Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/VLADLEN/VIL_01.HTM#sic

низовано сложила оружие. После этого Фрунзе высшим командованием (видимо, Троцким как председателем Реввоенсовета) был направлен к новому месту службы. И в его отсутствие троцкисты (в частности, Бела Кун, Э.М. Складанский, Р.С. Землячка) уничтожили в Крыму огромное количество пленных белых офицеров, нарушив данные сдавшимся в плен гарантии сохранения жизни¹⁴³. Вообще уничтожение представителей прежней элиты троцкистами было довольно распространённым явлением. Но чем руководствовались эти люди? Очевидно, они бессознательно видели в прежней элите конкурентов, которые угрожают приобретёнными ими статусу в обществе, а марксизм предоставлял для их ликвидации прекрасное обоснование, поскольку он разграничивал людей по классовому, а не по нравственно-психологическому признаку, следовательно, можно было называть прежнюю элиту «классовым врагом» и под данное оглашение осуществлять совсем другие умолчания. Поэтому троцкисты, в отличие от большевиков, препятствовали формированию гражданского общества, поскольку поддерживали своими действиями толпо-элитарную систему общественных отношений. Так и в дальнейшем, одна и та же партия одновременно содействовала и препятствовала формированию гражданского общества.

Однако данные марксизмом ложные ориентиры для строительства общества социальной справедливости, в частности, классовые, а не нравственно-психологические, не позволяли разграничить и распознать в реальной жизни явления большевизма и троцкизма. В результате создавалась благоприятная среда для существования троцкизма как психического явления, когда благие оглашения о социальной справедливости подавлялись порочными намерениями. А большевики фактически вынуждены были действовать не на базе научной теории, а по интуитивно осознаваемой ими целесообразности. А без адекватных научных знаний продвижение на пути формирования гражданского общества сильно осложнялось.

Однако следует отметить, то в первой половине советского периода, во

¹⁴³ ВП СССР Иудин грех XX съезда. – М.: Концептуал, 2016. С. 107.

многим благодаря марксизму и деятельности большевиков, в сознании довольно внушительного количества людей из народа произошёл качественный прогресс. Этот прогресс очень хорошо показан в советском фильме 1957 г. «Коммунист» и, в частности, в одном эпизоде. Когда коммунист Василий Губанов приходит на занятие по ликбезу и приглашает других вместе разгрузить эшелон с кирпичами, один из присутствующих ему отвечает: «не наше это дело! Вот я, к примеру, плотник. Вот этому я учёный. А разгружать пускай чернорабочий разгружает. Не моё это дело». А Губанов, ссылаясь на Ленина, отвечает: «а Ленин что говорит? Что народу теперь до всего есть дело: и с генералами воевать, и электростанции строить, и, вон, даже тётке новую кофту купить – тоже наше дело. Всё теперь наше дело». Это качественно иной уровень гражданственности, при котором человек не ждёт, пока государство или кто-то другой сделает что-нибудь для него, и не думает, что, отработав свой рабочий день, он больше никому ничем не обязан¹⁴⁴. При таком уровне человек в любое время, в любой ситуации сам является энтузиастом и работает по своей инициативе на совершенствование общества, на воплощение определённого идеала. Ранее советского периода мы не фиксировали сколько-нибудь массовое проявление такого уровня гражданственности. Но в советском периоде фиксируется не просто процесс уничтожения паразитизма одних за счёт других (эксплуатации человека человеком, выражаясь языком марксизма), но и попытка замены такой системы общественных отношений на ту, при которой все без исключения по своему внутреннему убеждению работают (и не только в рамках своих должностных обязанностей) на совершенствование общества. При успехе в построении такой системы благо отдельно взятого человека обеспечивалось бы «автоматически», то есть деятельностью других таких же энтузиастов, как и он, без необходимости проявлять личный эгоизм, налаживать «полезные» знакомства по

¹⁴⁴ Очень хорошо губительность такого подхода показана в том же фильме на примере тех, кто вёл поезд с удовольствием, однако когда дрова кончились, они даже не подумали о том, чтобы нарубить их самим, поскольку это «не их дело». Это повлекло голод множества человек. Однако коммунист Губанов, начав рубить дрова в одиночку, чем пробудил в этих людях совесть, в результате чего они тоже взялись за рубку дров.

принципу «ты мне, я тебе» и всё остальное, что свойственно несправедливому толпо-элитарному обществу. Именно такой созидательный образ жизни людей полностью соответствует критерию созидания и только при в этом случае можно говорить о том, что данный человек или данное общество по критерию созидания соответствует идеалу гражданского общества¹⁴⁵. А такой созидательный образ жизни немислим без других 2 критериев – стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства, поскольку, во-первых, реальная, а не мнимая устремлённость к созиданию предполагает искренний поиск ответа на вопрос, что есть истина в каждом конкретном случае, какой идеал общества нам избрать и как его реализовать, а во-вторых, ни созидание, ни поиск ответов на такие вопросы несовместимы с какими-либо давящими на человека догмами или авторитетами, он должен действовать лишь по своему внутреннему убеждению, а не по навязанной кем-то ему схеме, и проявлять свою волю в борьбе с любой несправедливостью вне зависимости от того, от кого она исходит: от подчинённых, от начальства или от третьих лиц. Собственно, такое общество и есть гражданское общество в нашем понимании. И поколения, чьё личностное становление пришлось на первую половину советского периода, наиболее близко подошли к данному идеалу гражданского общества. Именно такие люди обеспечили осуществление индустриализации в 10-летний срок, победу в Великой Отечественной войне, а затем и первый в истории человечества полёт человека в космос, опередив США, которые не знали бедствий войны на своей территории. Это неоспоримое свидетельство того, каким потенциалом обладает общество, которое соответствует указанным критериям, и его превосходства над западными идеалами «гражданского общества». А большевики работали на то, чтобы была построена такая система общественных отношений, которая формировала бы таких людей в преемственности поколений¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Всё, что ниже этого уровня, может называться лишь зачатками гражданского общества.

¹⁴⁶ Что касается белых, то их деятельность по существу сводилась к борьбе за привилегированное положение, за потерю которого они мстили и коммунистической партии, и народу без какой-либо позитивной созидательной деятельности на занимаемых ими территориях. Как отмечают историки, белое движение не выработало

Наибольшего прогресса в формировании такой системы СССР достиг под руководством Сталина. В этот период было сделано, пожалуй, больше чем когда-либо для того, чтобы гражданское общество воспроизводилось в преемственности поколений и больше не возвращалось в порочной толпо-элитарной системе. Во-первых, этому содействовала достигнутая большевиками и поддерживаемая лично Сталиным справедливая экономическая система, которая ориентировала людей на созидательный труд и гарантировала им занятость. Как отмечают историки, хороший труд становился престижным. Передовики производства оказывались героями газетных очерков, их портреты украшали «доски почёта» у заводских проходных и на центральных улицах городов¹⁴⁷. Не оставалась в стороне и материальная сторона. Стахановцев премировали путёвками, мотоциклами, машинами, квартирами, денежные премии иногда достигали 10000 рублей¹⁴⁸. То есть хороший созидатель, труженик становился образцом, на которого ориентировались другие, быть которым было и почётно, и выгодно. Гарантированное трудоустройство и поощрение созидательного труда моральными и материальными средствами способствовали воспитанию и развитию людей в созидательном духе, раскрытию их творческого потенциала. Это резко контрастирует с ситуацией в постсоветской России, где экономическая система сформирована так, что труд служит не средством созидания, а средством выживания. Фактически в СССР была сформирована одна из фунда-

собственную политику по аграрному, национальному, рабочему и другим важнейшим для России того времени вопросам, в то время как большевики, напротив, предпринимали энергичные усилия, направленные на их решение: Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 1: учеб. для студентов вузов / под ред. Э.М. Шагина. – М.: ВЛАДОС, 2014. С. 341.

Среди белых только Врангель в 1920 г. попытался воссоздать государственность в Крыму, провёл аграрную и земскую реформы, однако это были слишком запоздалые меры. Остальные же из белого движения руководствовались не тем, что надо что-то создать и продемонстрировать лучший строй в качестве альтернативы большевистскому, а тем, что они – «элита» и что на их статус неправомерно покусились большевики и невежественный и «тёмный» народ. Следовательно, представителями гражданского общества белых назвать нельзя, и с их поражением Россия избавилась существенного тормоза в формировании гражданского общества.

¹⁴⁷ Там же. С. 471.

¹⁴⁸ Там же. С. 472.

ментальных основ гражданского общества в сфере экономики.

Другой фундаментальной основой гражданского общества стала культура. Как отмечает А.С. Панарин, «юноши и девушки, усвоившие грамотность в первом поколении, стали читать Пушкина, Толстого, Достоевского – уровень, на Западе относимый к элитарному... Нация совершила прорыв к родной классике, воспользовавшись всеми возможностями нового идеологического строя: его массовыми библиотеками, массовыми тиражами книг, массовыми формами культуры, клубами и центрами самодеятельности... Если сравнить это с типичным чтивом американского массового «потребителя культуры», контраст будет потрясающим»¹⁴⁹. Через русскую литературу советские граждане имели возможность осмыслить проблемы более высокого уровня, в том числе социальные, чем те, с которыми они обычно сталкиваются в обыденной жизни. До революции это не было нормой, поскольку за народом, как правило, не признавалась возможность осуществления какой-либо значимой мыслительной деятельности, а тем более – возможность его деятельного участия в разрешении социальных проблем. В советский же период (по крайней мере, в его первую половину) в норму возводилось иное: народу теперь «до всего есть дело», каждый должен становиться активным деятелем общественного развития, и поэтому каждый должен быть образованным и сознательным гражданином.

Кроме того, в культурной политике было ещё одно не менее важное направление – так называемый социалистический реализм, поддерживаемый лично Сталиным. Соцреализм продемонстрировал совершенно иной, созидательный подход к культуре, который почти неизвестен для современных деятелей искусства. Суть этого подхода, как отмечается в КОБ, состояла в устремлённости в светлое будущее, в агитации за реальное счастье, которое реально возможно, которое необходимо осуществить в жизни трудом самих людей и их нравственностью¹⁵⁰. На встрече с творческой интеллигенцией в 1946 г. Сталин

¹⁴⁹ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Крах СССР. Кто виноват. – Москва: Алгоритм, 2016. – С. 189

¹⁵⁰ ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. С. 269.

отмечал: «Чем нам дорог литературный герой, созданный в свое время Николаем Островским в книге «Как закалялась сталь» Павел Корчагин? Он дорог нам, прежде всего, своей безграничной преданностью революции, народу, делу социализма, своим бескорытием. Художественный образ в кино великого летчика нашего времени Валерия Чкалова способствовал воспитанию десятков тысяч бесстрашных советских соколов – летчиков, покрывших себя в годы Великой Отечественной войны неувядаемой славой, а славный герой кинокартины «Парень из нашего города» полковник-танкист Сергей Луконин – сотни тысяч героев-танкистов. Нужно продолжать эту сложившуюся традицию – создавать таких литературных героев – борцов за коммунизм, на которых советским людям хотелось бы равняться, которым хотелось бы подражать»¹⁵¹. Или вот слова Сталина об абстракционизме, проясняющие большевистский подход к культуре: «В так называемых абстрактных картинах нет реальных образов людей, которым бы хотелось подражать в борьбе за счастье народа, в борьбе за коммунизм, по пути которых хотелось бы идти. Это изображение заменено абстрактной мистикой, затушевывающей классовую борьбу социализма против капитализма. Сколько людей приходили во время войны вдохновиться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груда ржавого железа, выдаваемая «новаторами» от скульптуры за произведение искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?»¹⁵² Такой подход отличается от подхода, которым руководствуется большинство современной творческой интеллигенции. Их подход в лучшем случае заключается в том, что искусство должно отображать жизнь такой, какая она есть, а в худшем – искусство должно служить лишь средством «самовыражения». Большевистский же подход заключается в том, что искусство не только должно отображать реальную жизнь, но и должно быть направлено на её улуч-

¹⁵¹ Режим доступа: <http://www.perunica.ru/sss/8462-stalin-ob-iskusstve-vstrecha-s-tvorcheskoy-intelligenciyey-1946g.html>

¹⁵² Режим доступа: <http://www.perunica.ru/sss/8462-stalin-ob-iskusstve-vstrecha-s-tvorcheskoy-intelligenciyey-1946g.html>

шение, показывая качественно иную нравственность, на которую ориентировались бы люди. Однако такой подход для многих представителей интеллигенции является нравственно неприемлемым, как и стремление к праведному (справедливому) обществу в целом. Для них общество обречено быть порочным, и изменить это, по их представлениям, невозможно. Однако постоянная демонстрация самых отвратительных сторон жизни общества без предложения альтернативы есть по существу программирование общества на катастрофы и несчастье. С таким подходом к искусству, разумеется, гражданское общество построить невозможно, а большевистский подход, напротив, является оптимальным.

Так же существенного прогресса СССР достиг и в формировании законодательства, основанного на критериях праведности, в том числе во второй половине советского периода. Особенно ярко они проявлялись в правах человека. Необходимо понимать, что права человека и их содержание определяются законодателем исходя из того, какой тип строя психики считается нормой. Если законодатель по умолчанию исходит из животного строя психики как нормы, то это один перечень прав, свобод и обязанностей. Если законодатель исходит из того, что норма – это человеческий строй психики, который должен воспроизводиться в преемственности поколений, то это несколько иной перечень прав, свобод и обязанностей. В первом случае люди не обязаны трудиться и в то же время не имеют возможности получить гарантированное рабочее место, поскольку в противном случае не было бы конкуренции и носители животного строя психики не имели бы стимулов к труду. А во втором случае труд – это норма, поэтому все обязаны трудиться, и всем предоставляется гарантированное рабочее место, что обеспечивает каждому носителю человеческого строя психики возможность внести свой вклад в общество. В первом случае свобода творчества – это возможность создавать произведения искусства любого содержания вне зависимости от их общественной полезности или вреда. А во втором случае свобода творчества – это возможность создавать качественные произведения искусства, которые могли бы внести наибольший вклад в общественное развитие, воспитывая новые поколения в духе праведности, выявляя

социальные проблемы и демонстрируя пути их решения. В первом случае интеллектуальные права заключаются в первую очередь в исключительном праве извлекать из использования результата интеллектуальной деятельности максимально возможную прибыль. А во втором случае интеллектуальные права заключаются в первую очередь в распространении своего результата интеллектуальной деятельности во благо общества и лишь затем в получении справедливого, соразмерного вкладу в общественное развитие вознаграждения. В первом случае не нужно обеспечивать людей жильём и широким перечнем социальных гарантий, а во втором случае обязательно нужно. Очевидно, что второй вариант, при котором в качестве нормы предполагается человеческий строй психики, более предпочтителен, и законодательство СССР во многом соответствовало этой модели. Но для второго варианта уместно ещё одно, важнейшее субъективное право, которое никогда не закреплялось законодательно – право на нравственно-психическое развитие в смысле достижения человеческого строя психики, подразумевающее активную обязанность государства и общества создать соответствующие материальные условия, информационный фон, условия для реализации созидательного потенциала человека. И хотя в СССР такое право не было формально закреплено, но фактически советское общество и государство многого добились в обеспечении такого права гражданам.

Восприятию этих, в общем-то, очевидных вещей и заимствованию этого опыта препятствует навязанное пропагандой представление о советском, особенно о сталинском периоде истории и лично о Сталине как о «тиране», «кровавом режиме», «тоталитаризме». Такие ярлыки не позволяют адекватно изучить происходящее в тот период и оценить значение этих события для нас сегодня. Если действительно разбираться в имевших тогда место негативных событиях и извлекать из них уроки, то напрашиваются следующие выводы. Если государство как аппарат публичной власти включает в себя множество людей, то один человек, даже на вершине административной иерархии, не может подменить собой весь государственный аппарат и не может определять государственную политику в мельчайших деталях. Люди имеют разную нравствен-

ность, разные мотивы поведения, разное понимание целесообразности тех или иных действий, и это всегда отражается на том, как они работают и как исполняют вышестоящие указания. Наибольшую проблему представлял троцкизм, который, повторяем, в КОБ рассматривается как психическое явление, когда под благими декларациями троцкист бессознательно стремится к реализации собственных порочных интересов: самоутвердиться, пробиться к власти, устранить конкурентов. А марксизм, как мы уже указывали, не распознавал это психическое явление. Это имеет принципиальное значение, поскольку наука в СССР была основана на марксизме. Наука, как известно, определяет содержание образования, а образование, которое стало в тот период всеобщим, представляя определённый спектр знаний и во многом формируя нравственность людей, определяет круг конкретных действий людей и управленческих решений. И именно недоработки науки и системы образования привели к тому, что общество не было профилактено от психического троцкизма и троцкисты в условиях противостояния с капиталистическим миром имели возможность действовать наиболее разрушительно. Пользуясь демагогией о «классовых врагах» и «контрреволюционерах», именно такие люди – троцкисты по психическому складу – были виновниками и перегибов коллективизации, и массовых репрессий 1937-38 гг. Ф.И. Чуев приводит мнение маршала авиации А.Е. Голованова: «Я удивляюсь не тому, сколько погибло при нём (Сталине – наше пояснение) народу, а как он сумел ещё это остановить! Ведь общее настроение было такое, что могли полстраны уничтожить сами своими руками»¹⁵³. То есть ситуация в 1930-ые гг. была аналогичной происходящему в период гражданской войны¹⁵⁴.

¹⁵³ Чуев Ф.И. Молотов: полудержавный властелин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/234967/slug/molotov-poludержavnyjj-vlastelin>

¹⁵⁴ Более подробно описывать происходящее мы не имеем возможности в силу объёма работы, однако отметим, что этому посвящено довольно много исторических трудов. Первым из них, которое прояснило происходящую в 1930-ые гг. ситуацию, было архивное исследование историка Ю.Н. Жукова «Иной Сталин», вышедшее в 2002 г. и несколько раз переизданное. Отметим только, что к психическим троцкистам в первую очередь относились кадры среднего звена – первые и вторые секретари почти всех региональных партийных организаций: С.В. Косиор, И.М. Варейкис, М.М. Хатаевич, Р.И. Эйхе, Н.С. Хрущёв и др.: Жуков Ю.Н. Иной Сталин. – М.: Аква-Терм, 2010. С. 51-52.

Всё это имеет важное значение для нашей темы, поскольку сталинский период нашей истории – это, исходя из вышеизложенного, самый плодотворный период в формировании гражданского общества в истории России, и поэтому недопустимо предавать этот опыт забвению. При наличии такого опыта нам крайне важно понимать нравственно-психологическую подоплёку событий сталинского периода. Это позволяет, во-первых, разграничить разные по своей сути явления, которые имели место в тот период, а не смешивать их, как это обычно делается, во-вторых, найти адекватные нравственно-психологические ориентиры для гражданского общества, а в-третьих, выявить препятствия на пути формирования гражданского общества. Главным препятствием было отсутствие адекватных жизни научных знаний, с помощью которых можно было бы двигаться к справедливому обществу, и, соответственно, адекватной жизни системы гуманитарного образования. Неадекватность марксистской гуманитарной науки проявлялась, в частности, в следующем. Во-первых, как мы уже упоминали, марксизм различал людей не по нравственно-психологическим признакам, а по классовому признаку, в результате чего не было чётких праведных ориентиров в построении коммунизма. И в целом образ коммунизма был довольно расплывчатым¹⁵⁵. Во-вторых, марксизм не распознавал такое

¹⁵⁵ В качестве примера описываемого советской наукой образа коммунизма приведём выдержку из учебника научного коммунизма 1982 г.: «коммунизм – высокоорганизованное бесклассовое общество свободных и сознательных тружеников. Благодаря изменению характера труда, росту его технической оснащённости, высокому уровню сознательности у всех людей разовьются потребности трудиться для общественного блага добровольно, в полную меру своих способностей. Труд перестанет быть только средством к жизни. Он превратится в источник творческого вдохновения и радости для человека... Государственность уступит место общественному самоуправлению... Все люди при коммунизме будут иметь в полной мере равное положение в обществе, самые благоприятные условия труда, смогут активно участвовать в управлении общественными делами. Утвердятся гармонические отношения между обществом и личностью на основе единства общественных и личных интересов»: Научный коммунизм: учебник для вузов / П.Н. Федосеев, В.Г. Афанасьев, В.Н. Брутенц и др. – М.: Политиздат, 1982. С. 423. Кое-что из написанного понять можно, однако есть целый ряд неопределённостей в понятиях: что такое «сознательность» и как определяется её уровень? чем «общественное самоуправление» будет отличаться от имеющейся государственности? что означает «равное положение в обществе»: равенство в аспекте личностного достоинства, равенство прав и обязанностей, равный доступ к материальным и духовным благам или что-то другое? в чём проявляется «активное участие в управлении общественными делами»? Подобные понятийные неясности, характерные для марксизма в целом, разумеется, не способствовали построе-

психическое явление, как троцкизм. А в условиях противостояния с капиталистическим миром троцкизм получал возможность проявлять себя максимально негативно. Если бы наука распознавала это явление, описала и осудила бы его и каждый знал бы об этом явлении, то троцкизм был бы поставлен в положение внесистемного фактора, когда новые поколения людей, проходящих через систему образования, осознанно работали бы над своей нравственностью и психикой и могли бы выявлять и разоблачать троцкизм в деятельности других людей. В-третьих, марксизм, выдвинув совершенно здравую идею о необходимости целенаправленного изменения мира к лучшему¹⁵⁶, базировался на материализме и разного рода «объективных» закономерностях исторического развития, но умалчивал об управляемости социальных процессов. На основе познания этих закономерностей, люди каким-то образом должны начать осознанно творить историю. Однако для этого нужно не просто познание закономерностей, для этого нужна адекватная жизни теория управления¹⁵⁷, которая обобщила бы исторический опыт по управлению социальными процессами, в частности, выявила бы способы целенаправленной поддержки толпо-элитарной системы на протяжении нескольких тысячелетий. При наличии такой теории управления, включенной в систему образования, каждый мог бы осознанно и с минимальными ошибками вносить свой вклад в построение коммунизма и формирование гражданского общества. Однако такой теории не существовало. Эти 3 недостатка не являются исчерпывающими, но здесь достаточно назвать их.

Неадекватность существующей марксистской науки понимал и Сталин. В телефонном разговоре с членом Президиума ЦК Д.И. Чесноковым Сталин прямо сказал: «Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но, так или иначе, мы

нию коммунизма и формированию гражданского общества.

¹⁵⁶ Зернов И.Н. Марксизм и ленинизм в России. Взгляд из XXI века. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. С. 12.

¹⁵⁷ В КОБ создана такая теория управления: ВП СССР Достаточно общая теория управления. СПб, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_ssr/knigi/dotu_2011/dotu_a5_20110626.pdf

выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!...»¹⁵⁸ Очевидно, что если бы Сталин признавал марксизм в качестве адекватной теории строительства коммунизма, то у него не было бы таких опасений. Если же он определённо знал, что с марксизмом что-то не так, то его обращение к Д.И. Чеснокову – прямое указание на необходимость выработки альтернативной марксизму социологической теории. Однако заявить об этом открыто Сталин, разумеется, не мог, поскольку марксизм фактически имел статус неприкосновенной идеологии, сомневаться в основах которой недопустимо. И эта неприкосновенность марксизма так же была препятствием построения коммунизма и формирования гражданского общества. Только в период перестройки академик А.И. Анчишкин открыто заявил в ходе одной из дискуссий: «Следует признать со всею определённойостью, что экономическая наука, да и общественные науки в целом оказались не готовыми к ответу на вопросы, поставленные XXVII съездом партии, январским (1987 год) Пленумом, всем ходом нашего развития. Многие фундаментальные проблемы развивающегося социализма приходится решать сегодня эмпирически, методом «проб и ошибок», со всеми негативными последствиями, связанными с теоретической неподготовленностью такого решения»¹⁵⁹. Именно от этого предостерегал Сталин в разговоре с Чесноковым.

При отсутствии этой важнейшей для гражданского общества основы – адекватной жизни научной теории и системы гуманитарного образования, с помощью которых можно было бы двигаться к коммунизму, оценивать достижения и выявлять ошибки – достаточно было лишь доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», чтобы дезориентировать людей и загубить всё дело, обратив процесс формирования гражданского общества и построения коммунизма вспять. Злонамеренная ложь о нетерпи-

¹⁵⁸ ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. С. 353.

¹⁵⁹ Цит. по: ВП СССР К 100-летию Великого Октября. С. 47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_ussr/analitica/2017/20171011-tm-04-132.pdf

мости Сталина к чужим мнениям и их репрессивном подавлении, о целенаправленном насаждении им беззакония, развязывании массовых репрессий, озвученная с целями политического возвышения над конкурентами, сокрытия собственной вины в массовых репрессиях и дискредитации человека с чуждым Хрущеву и всем троцкистам мировоззрением, имела своим результатом смятение в большевизме. Люди, которые искренне работали на построение коммунизма, не жалея себя, которые достигли на этом поприще внушительных успехов, «оказывается», делали не совсем правильное дело и даже под руководством «преступника». То есть, во-первых, этот доклад значительно обесценивал имеющиеся достижения и способствовал неоправданному разочарованию множества людей и их апатии, что проявилось затем в нарастающем трудовом разложении и потреблении алкоголя. Во-вторых, ангажированный доклад Хрущёва при закрытости архивной информации на многие годы затруднил объективную оценку сталинского периода нашей истории и выявление истинных ошибок и загнал общество в бесплодный и ограниченный спор: плохой Сталин или хороший. В-третьих, доклад дал существенный козырь в руки мировоззренческих противников коммунизма и гражданского общества, которые теперь могли легко критиковать саму идею коммунизма и советский проект в целом, подрывая строительство коммунизма и формирование гражданского общества в России. Причём следует отметить очень тонкую манипуляцию общественным сознанием: доклад не был опубликован, людей лишь ознакомили с его содержанием, что воспринималось как нежелание говорить всю правду¹⁶⁰ и тем самым ещё более «раскручивало» тезисы доклада. То есть доклад Хрущёва был мощнейшим ударом по процессу формирования гражданского общества в России, во многом способствовавшим существенному регрессу в этой сфере. А сама политика Хрущёва в целом (наступление на подсобные хозяйства колхозников, «кукурузная кампания», прекращение планового снижения цен и даже повышение цен, введение карточной системы, выдвижение нереализуемых лозунгов с

¹⁶⁰ Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. Э.М. Шагина. – М.: ВЛАДОС, 2014. С. 228-229.

целью набрать популярность, вооружённое подавление волнений¹⁶¹) так же этому способствовала, не продемонстрировав никакой альтернативы тому, что так осуждалось в докладе. Но при существовании адекватной гуманитарной науки и образования, если бы такие популистские действия и имели бы место, то остальные члены общества сумели бы распознать демагогию Хрущёва, выявить реальные ошибки в прошлом и ещё более эффективно продолжить курс на построение коммунизма. Однако эффективность стала постепенно падать.

Вообще период с XX съезда КПСС до конца XX века есть, главным образом, постепенно нарастающий упадок советского, а затем и российского общества, его отход от движения к подлинному идеалу коммунизма и, тем самым, от курса на формирование гражданского общества. Проявлялся этот упадок в отходе от критериев праведности: созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личного достоинства. В частности, сам идеал коммунизма был искажён и фактически был сведён к материальному изобилию, к формуле «от каждого по способностям – каждому по потребностям». Хотя ещё Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» 1952 г. отмечал, что прежде «чем перейти к формуле «каждому по потребностям», нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращен в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества»¹⁶². То есть речь идёт о нравственном преображении общества как важнейшем условии достижения коммунизма и одновременно как системообразующем его элементе, а не об обществе безграничного потребления. Однако и после смерти Сталина существовала альтернатива, продемонстрировавшая иное, более глубокое понимание коммунизма, чем понимание официально-партийное. Такой коммунизм, где системообразующим элементом является

¹⁶¹ Чураков Д.О. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи. – М.: Вече, 2014. С. 19-83.

¹⁶² Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fs-kob.org.ua/KOB/Literatura/Stalin_IV/Stalin_IV-EPS_v_SSSR.pdf.

праведность, описан в романах советского фантаста Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час быка». По существу, эти романы – высшее достижение социалистического реализма, продемонстрировавшие всеобъемлющую нравственно-психологическую альтернативу жизни общества, идеал гражданского общества, к которому необходимо стремиться. Однако возможное будущее, которое описано в этих романах, является нравственно неприемлемым для многих, в том числе власть имущих, и не только в СССР. В итоге в 1960-ые гг. экранизация «Туманности Андромеды» прекратилась после съёмки первой серии, а роман «Час быка» не только не был экранизирован, но и вовсе был запрещён в СССР и изъят из всех библиотек. В конечном счёте, тот идеал коммунизма, который фактически стал пропагандироваться, всё более становился похож на западное общество потребления, где потребление и есть цель, на что, в конечном счёте, стали ориентироваться и власть, и общество в конце XX века.

Кроме того, в результате деморализации, потери твёрдых идеалов как движущей силы новые поколения всё более углублялись в достаточно пассивную, несозидательную мировоззренческую позицию, при которой они, как отмечается в КОБ, не были энтузиастами социалистического строительства, а относились к нему скептически-наблюдательно: если вы достигнете в этом успеха, то мы скажем вам «спасибо» и будем пользоваться плодами социализма, но на нашу инициативу и самоотверженность в деле строительства и защиты социализма – не рассчитывайте, мы будем реализовывать свою инициативу в других сферах¹⁶³. Этот отход от критерия созидания отразился и на коммунистической партии. Если при Ленине и Сталине коммунистом считался человек особых нравственных качеств, который действительно работает на построение коммунизма, «болеет за дело», то к концу существования КПСС, как отмечается в КОБ, ситуация кардинально изменилась: в партийных организациях было множество членов партии, которые платили взносы, поддерживали партийное местное и высшее руководство словом и делом, которые им поручали руково-

¹⁶³ ВП СССР Введение в конституционное право. О реализации в жизни принципа закона взаимного соответствия системы управления и объекта управления. – М.: Концептуал, 2015. С. 50.

дители партийных организаций, но по своей личной инициативе в деле строительства коммунизма они не делали ничего. Более того, подчиняясь перерождающемуся партийному руководству и поддерживая его своим безынициативным соглашательством, они были обузой для тех, кто был настоящим инициативным строителем коммунизма¹⁶⁴ и, тем самым, гражданского общества. То есть они своими же действиями поддерживали существование толпо-элитарной системы и развивали её. Эта пассивность более 10 миллионов членов партии, идеологически подкованных «бойцов», проявилась и в отсутствии противодействия постепенному отказу от идеи построения коммунизма. Важно отметить, что это было отходом и от критерия равенства в аспекте личностного достоинства, поскольку в соответствии с ним позиция «я человек маленький, от меня ничего не зависит» является неприемлемой. Данный критерий подразумевает, что каждый человек должен действовать по своему внутреннему убеждению, по осознаваемой им целесообразности, а не под давлением авторитетов или административных мер. В КОБ это называется принципом построения внутренне не напряженных систем отношений¹⁶⁵, без которого гражданское общество немислимо. Осуществление в жизни этого принципа предполагает, что член общества обязан не выполнять решение, с которым он не согласен или которого не понимает, и при этом он должен быть защищён от организованных репрессий со стороны руководства¹⁶⁶. Эффективность работы в этом случае может существенно повыситься. И партия, ставящая своей целью ликвидацию толпо-элитарного общества и построение истинного коммунизма, как отмечается в КОБ, не может быть партией «всё знающих вождей» и невежественных «масс», управляемых на основе кратких и броских лозунгов: «массы» должны видеть, понимать, обуздывать и исправлять ошибочность и злоумышленность в действиях «вождей», заблаговременно предотвращая общественные бедствия, влекомые возможной несправедливостью руководства. Однако в СССР (как и в любой

¹⁶⁴ ВП СССР Об имитационно-провокационной деятельности – М.: Концептуал, 2017. С. 107-108.

¹⁶⁵ Там же. С. 111.

¹⁶⁶ Там же.

другой стране мира во все времена) не существовало такого законодательства. А идейных людей, обладающих достаточной волей, чтобы действовать в таком русле в отсутствие такого законодательства, становилось всё меньше.

Безусловно, власть в период 1964-1985 гг. способствовала этому нравственному регрессу населения. Как отмечает историк Ю.В. Емельянов, людям, пришедшим к власти в 1964 г., сподручней и привычней было жить без глубокого теоретического осмысления проводившейся в стране политики. Научный анализ они подменяли пропагандой, продолжая движение по инерции и твердя дежурные фразы о верности марксизму-ленинизму¹⁶⁷. При этом большинство из высшего руководства сами не верили в пропагандируемые идеи¹⁶⁸. Однако это не снимает ответственность за происходящее с остального общества.

Разумеется, были в тот период и положительные моменты, поскольку большевизм, хотя и несколько дезориентированный и ослабленный, продолжал жить. Определённое количество людей искренне верили в идеал коммунизма и продолжали работать на его построение и, тем самым, на формирование гражданского общества. В этом русле работал, например, известный советский педагог В.А. Сухомлинский. Существенным показателем этого также был выпуск таких сильных концептуальных фильмов, как «Премия» в 1974 г., «Обратная связь» в 1977 г. и «Мы, нижеподписавшиеся» в 1981 г., показавшие образец честных людей с качественно иной нравственностью, которых можно назвать подлинными представителями гражданского общества. Эти фильмы показали, какой вклад может внести человек в мирное время для достижения социальной справедливости, для формирования праведного гражданского общества. Они, кроме того, являются хорошей демонстрацией принципа построения внутренне не напряжённых систем отношений, о котором шла речь выше. Однако эти фильмы не вызвали сколько-нибудь существенный отклик у основной массы населения. Сегодня люди, выросшие в СССР, помнят совсем другие советские

¹⁶⁷ Чураков Д.О. Указ. соч. С. 87.

¹⁶⁸ Островский А.В. Проект «Распад СССР». Тайные пружины власти. – М.: ООО «ГД Алгоритм», 2016. С. 95-98.

фильмы, которые в лучшем случае показывают героические подвиги в военное время, а в худшем – фактически являются пропагандой порочности, в частности, алкоголизма и преступного поведения. И эти симпатии к одним фильмам и равнодушие и даже отчуждение от других – показатель низкой степени сформированности гражданского общества. Поэтому общество оказалось незащищенным от злонамеренных действий руководства партии по развалу СССР и последующему разделу государственной собственности.

Таким образом, для советского периода можно сделать следующие выводы. Во-первых, в советский период был достигнут наибольший прогресс на пути формирования гражданского общества (пиковый период – с конца Великой Отечественной войны до XX съезда КПСС). Во-вторых, в советский период удалось сформировать очень существенные основы для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений, в частности, справедливую экономическую систему, ориентирующую людей на созидательный труд, всеобщее образование и качественно иную культурную политику. В-третьих, марксистская гуманитарная наука и система образования были неадекватны задаче построения коммунизма (в смысле, указанном нами в начале этой главы) и, тем самым, формирования гражданского общества, поскольку имели целый ряд понятийных неопределённостей, не давали чёткого образа коммунизма, упускали из виду праведность как его важнейшую часть и одновременно как условие его построения, не распознавали явление психического троцкизма, не имели адекватной жизни теории управления, с помощью которой каждый мог бы осознанно вносить свой вклад в построение коммунизма и, тем самым, в формирование гражданского общества. В-четвёртых, это имело своим последствием то, что большевики вынуждены были действовать по интуитивно осознаваемой целесообразности, а троцкизм в условиях противостояния с капиталистическим миром становился особенно опасным. В результате процесс формирования гражданского общества, хотя и получил достаточно высокий импульс, однако не мог закрепиться и развиваться дальше без адекватной науки и системы образования, в силу чего его обращение вспять было неизбежным.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Проанализировав в общих чертах исторический опыт России на пути формирования гражданского общества, становится ясно, что для системного и устойчивого воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений необходимы такие основы, как:

– научная теория праведного гражданского общества, состоящего из носителей человеческого строя психики, и научное обоснование стратегии формирования такого общества;

– система образования, содействующая формированию людей с человеческим строем психики через предоставление им научных знаний;

– культура (кино, театр, музыка, живопись и пр.), содействующая реализации избранного идеала и отражающая проблемы его формирования;

– справедливая экономическая система, гарантирующая трудоустройство каждого, ориентирующая людей на созидательный труд и основанная на общественной собственности на средства производства¹⁶⁹;

– представительские институты, функционирующие по принципу периодического созыва делегатов с мест и по тандемному принципу деятельности¹⁷⁰;

– система местного самоуправления, формируемая снизу вверх и продвигающая управленцев, обладающих наилучшими созидательными навыками;

– законодательство, основанное на критериях праведности, в частности, о правах человека, адекватных человеческому строю психики как норме.

Только при наличии всех перечисленных основ, по нашему мнению, возможно стабильное существование гражданского общества в преемственности поколений.

¹⁶⁹ Напоминаем, что согласно КОБ общественной может считаться лишь такая собственность, когда те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства, обладают реализуемой возможностью отстранить от управления управленцев, чьё управление не соответствует их интересам, и заменить их другими управленцами.

¹⁷⁰ Напоминаем, что под тандемным принципом деятельности мы понимаем такой способ работы, при котором любое количество мнений в результате поиска истины перерабатывается в единство мнений.

Если же обратиться к постсоветской России, то становится очевидно, что в ней все указанные основы почти полностью отсутствуют. В частности, наука вообще не ставит перед собой задачи формирования праведного гражданского общества. Все предложения по решению социальных проблем в гуманитарной науке находятся в русле порочной концепции жизни общества под идеологической оболочкой либерализма или марксизма. А многие из существующих сегодня концепций гражданского общества лишь содействуют усугублению ситуации, заявляя, например, о доминировании в гражданском обществе частного интереса и личностной конкуренции как норме¹⁷¹ или о первостепенном стремлении человека к обладанию материальными благами как «стержне бытия» гражданского общества¹⁷². В результате деятельность немногих людей в русле объективной праведности (справедливости) базируется на их личной инициативе и субъективизме (в силу чего ошибки неизбежны) и является, по сути, внесистемным фактором, который существует вопреки, а не благодаря науке.

Гуманитарные знания в целом, которые получают учащиеся и студенты через систему образования, по умолчанию основываются на нечеловечных типах строя психики как норме, то есть содействуют тому, чтобы в будущем человек думал в основном о зарплате или самореализации любыми способами, а не о созидании. Зачастую предоставляемые гуманитарные знания являются и вовсе неадекватными жизни, в результате чего человек, занимающий впоследствии, например, государственную или муниципальную должность, не имеет представления о том, что он может сделать полезного на данной должности, а это является генератором коррупции и равнодушия к жизни остального общества. Подобная неадекватность многих гуманитарных знаний является следствием неумения и нежелания научного сообщества работать в тандемном принципе, т.е. неумения перерабатывать множество разрозненных мнений в

¹⁷¹ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. д.ю.н. М., 2009. С. 3.

¹⁷² Субочев В.В. К вопросу о сущности гражданского общества в современной России. С. 5. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8b9/8b90940687e0d7f20e438eb60031dd2e.pdf>

единство мнений на основе искреннего поиска истины, чувства ответственности перед обществом за результаты своего труда и выявления причин того, почему несогласные друг с другом приходят к разным мнениям. То есть эта проблема производна от нравственно-психологических качеств людей, следовательно, без стремления учёных к человеческому строю психики, без умения и желания исправлять свои личные нравственно-психологические недостатки этот кризис гуманитарной науки не разрешить.

Культурная сфера сегодня так же препятствует формированию гражданского общества. В частности, телевидение как самое массовое средство влияния на мировоззрение людей сегодня демонстрирует как некую неизбежность и тем самым пропагандирует самые отвратительные человеческие качества (лживость, злоба, жестокость, корысть, мстительность и др.), выдавая это за реальное положение дел, формируя и поддерживая животный и даже опущенный типы строя психики. Каких-либо передач, фильмов, музыки, литературы, содействующих продвижению праведной концепции жизни общества и формированию у людей человеческого строя психики, сегодня чрезвычайно мало.

Экономическая система и материальные условия жизни сегодня так же формируются таким образом, чтобы воспрепятствовать становлению человеческого строя психики в обществе и удержат его в животном по своей сути состоянии войны «всех против всех», войны личных интересов. Согласно Докладу Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в РФ за 2017 год 21,1 млн россиян (14,4% населения) имеют доходы ниже величины прожиточного минимума, 12,1 млн россиян (16,8% трудоспособного населения) являются «работающими бедными», у черты бедности находятся 93% работников сельского хозяйства, 93% работников легкой промышленности, 87% работников образования, 85% работников здравоохранения, 83% работников сферы коммунальных, социальных и прочих услуг, включая культуру и спорт¹⁷³. Это, без-

¹⁷³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. С. 74. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf>

условно, не вина этих людей, это прямое следствие либеральной идеологии, по умолчанию признающей право на паразитизм, в том числе на системно организованный паразитизм одних за счёт труда других. В этой связи в некоторых исследованиях по гражданскому обществу содержится существенная путаница. В частности, И.В. Орлова пишет, что «в нынешней ситуации среди российской общественности и различных социальных слоёв выдвигаются требования к государству усилить внимание к их проблемам, проявить заботу об их нуждах, а вовсе не независимости от государства, минимизации его влияния на социальные процессы. Это свидетельствует о том, что среди российского населения господствует идеал патерналистского государства, а не идея гражданского общества, свободного от тоталитарного огосударствления»¹⁷⁴. Это достаточно грубая ошибка, которая заключается в том, что здесь смешаны 2 разных явления: с одной стороны, совершенно правильное стремление людей к социальной справедливости, к праведной концепции жизни общества, а с другой стороны – частое нежелание вносить личный созидательный вклад в реализацию праведной концепции жизни общества и ожидание этого от государства. Что же касается стремления к независимости от государства, то это вообще не имеет непосредственного значения для истинного гражданского общества, поскольку это стремление лежит в рамках порочной концепции жизни общества. Для истинного гражданского общества важно стремление к совершенствованию общества, в первую очередь нравственно-психологическому. И в этом плане российское общество является гораздо более здоровым, чем народы других стран, в том числе западных. По мотивам, находящимся на бессознательном уровне психики, значительная часть народа молча отрицает и саботирует всё, что не вписывается в объективную праведность так же, как и в XX веке при соприкосновении с марксизмом, и в романовской России при взаимодействии с никонианским христианством и интеллигенцией. Проявлением этого, в частности, является так называемый правовой нигилизм народа, по существу являющийся ин-

¹⁷⁴ Орлова И.В. Указ. соч. С. 74.

туитивным неприятием законодательства, для которого в качестве нормы выступают нечеловечные типы строя психики и которое очень выгодно тем, кто стремится к паразитизму. В этом находит своё выражение дух русской цивилизации, изначально стремящейся к праведности.

При этом государство декларирует приверженность идее гражданского общества и старается демонстрировать некую деятельность для содействия его формированию. В частности, при Президенте РФ в 2004 г. был создан Совет по развитию гражданского общества и правам человека, преобразованный из Комиссии по правам человека. Однако в ныне действующем Указе Президента РФ от 01.02.2011 №120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека»¹⁷⁵ даже не даётся понятие гражданского общества. Более того, оно вообще не рассматривается как идеал, который необходимо достигнуть. В Указе речь идёт лишь о содействии развитию «институтов гражданского общества», однако что подразумевается под институтами гражданского общества и каковы критерии их развитости, в Указе не сказано. То есть по существу Указ является бесполезным для формирования гражданского общества. Скорее всего, он изначально был создан не для достижения конкретных общественно полезных целей, а для демонстрации Западу и местной оппозиции того, что государству небезразлична судьба гражданского общества и что оно привержено либеральной идеологии в целом.

Если же рассматривать саму деятельность этого Совета, то по существу важнейшее направление его деятельности – это десоветизация (особенно десталинизация) и увековечение памяти жертв репрессий. В частности, в 2011 г. Совет подготовил Предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Вся суть данного документа указана в следующем тезисе: «одним из важнейших путей преодоления взаимного отчуждения народа и элиты, является полное признание российской катастрофы

¹⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2011 г. №120 "О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека" // СЗ РФ, 2011, №6, ст.852.

XX века, жертв и последствий тоталитарного режима, правившего на территории СССР на протяжении большей части этого века. «Тоталитаризм пытался посягнуть на российскую открытость, и это грозило либо манией исключительности, либо комплексом самоуничтожения, – отмечал в 1996 году первый Президент России Б.Н. Ельцин. – Демократия предохраняет от этой опасности. Оберегая свободу и открытость, она обеспечивает возможность народу "самому быть"». Только признание пагубности тоталитаризма может стать фундаментом для подъёма общества и страны»¹⁷⁶. Данный тезис является грубой ошибкой в понимании закономерностей функционирования общества, поскольку одно лишь осуждение прошлого неспособно стать «фундаментом для подъёма общества и страны», на это может претендовать только какой-либо позитивный пример или идеал. Подобно тому, как родители, воспитывая своих детей через указание им на то, как не надо поступать, но без демонстрации им личного позитивного примера, пожинают плоды подобного «воспитания» в будущем, так же и общество обрекается на дальнейшую череду катастроф, если не имеет какого-либо позитивного примера, чётких нравственно-психологических ориентиров. Причём это отчасти осознаётся и авторами данного документа. В нем указано, что «возможные издержки от осуществления этой программы можно с лихвой компенсировать обращением к лучшему, что было в российской истории – например, к блистательной эпохе, начавшей с Екатерины II и закончившейся в 1917 г.»¹⁷⁷ Однако к чему именно стоит обратиться в данной «блистательной» эпохе, в документе не уточняется: к максимально развитому в нашей истории паразитизму дворянства на труде крестьянства, к нескончаемым балам в роскошных домах и дворцах, к сословному образованию, к отсутствию социальных лифтов для низов? В данной эпохе позитивными примерами могут быть только подвиги Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны, а также деятельность старообрядчества, но в данном документе речь идёт явно не о них. Кроме того, в данном документе катастрофы советского прошлого чрезвычайно

¹⁷⁶ Режим доступа: <https://rg.ru/2011/04/07/totalitarizm-site.html>

¹⁷⁷ Там же.

упрощены. Во всех бедах обвиняются некий «тоталитаризм» и некие плохие люди, узурпировавшие власть и неведомо с какими мотивами осуществлявшие репрессии в отношении людей. Ошибки же марксизма не выявлены, психический троцкизм не распознан, нравственно-психологический тип людей, повинных в репрессиях, не определён и не осуждён, следовательно, подобные катастрофы так же не могут быть профилактированы данным документом. И совсем унижительными для нашей страны являются тезисы о том, что «осуждение Президентом тоталитарного режима, преклонение колен Премьер-министром перед Катынским крестом уже сыграли очевидную позитивную роль. Признав, что вся Россия - "большая Катынь", начав оказывать знаки уважения жертвам тоталитарного режима самостоятельно, добровольно, без принуждения, страна может только вызвать к себе уважение со стороны всех нормальных людей и народов»¹⁷⁸. По существу именно это – уважение со стороны «нормальных», т.е. западных людей и народов, а по умолчанию в первую очередь подразумевается уважение и признание со стороны западных элит – больше всего волнует авторов данного документа и определяет все его противоречия. Авторы данного документа подменили добросовестный анализ ситуации в стране явным подражательством Западу и стремлением угодить ему, то есть данный документ – продукт творчества людей со строем психики «зомби». И к настоящему моменту Совет по развитию гражданского общества и правам человека не изменил данный деструктивный курс, следовательно, деятельность данного Совета является прямым препятствием для формирования гражданского общества.

Гораздо лучше дело обстоит в Общественной палате РФ и общественных палатах субъектов РФ, в деятельности которых прослеживается созидательный курс. В частности, в докладе Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в РФ за 2017 год чётко указано, что «гражданское общество – это включенные в заботу об общем будущем неравнодушные и активные граждане»¹⁷⁹, причём подразумевается, что круг таких граждан должен расширяться

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная пала-

и что это важнейшее условие развития страны. В докладе честно отмечено, что «социологические исследования последнего времени показывают возросший общественный запрос на справедливость. Никто не считает несправедливым богатство, заработанное своим трудом, но люди крайне болезненно воспринимают необъяснимую и недоступную простому человеку роскошную жизнь чиновников и их родственников. Граждане протестуют против сословности везде – от медицины до юстиции, против привилегий, которые дают возможность кому-то обходить общие правила, попирая установленные нормы. Миссия гражданского общества видится как раз в том, чтобы устранять такую несправедливость, ведь существующее неравенство стало тормозом в развитии страны»¹⁸⁰. Это демонстрирует более высокий уровень понимания гражданского общества, в частности, понимание присущих ему принципов созидания и равенства в аспекте личного достоинства, а также способность Общественной палаты РФ распознавать и использовать потенциал русской цивилизации для формирования гражданского общества. Если же затрагивать деятельность общественных палат в целом, то по существу она направлена на компенсацию недостатков в деятельности государства, на поддержку гражданской инициативы и на обеспечение обратной связи государства с населением, которую оно потеряло. В этом плане общественные палаты – это своего рода очередной противовес в рамках порочной концепции жизни общества, способный что-то изменить к лучшему. Поэтому этот институт, как и все институты в рамках порочной концепции жизни общества, необходимо рассматривать как временный, а не как раз и навсегда данный, но на данном этапе он является необходимым и полезным. Однако общественным палатам в их деятельности не хватает системности, не хватает уровня понимания происходящего. У членов общественных палат нет чёткого представления об объективной праведности и о человеческом строе психики, которые способны в корне изменить жизнь общества в любой сфере. Об-

та Российской Федерации, 2017. С. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf>

¹⁸⁰ Там же.

щественные палаты могли бы осуществлять в том числе просветительскую деятельность, предлагая людям новые, более адекватные жизни гуманитарные знания, на которых будет базироваться деятельность каждого человека, особенно подрастающего поколения, и при наличии которых не будет надобности в том, чтобы в «ручном» режиме исправлять чьи-либо частные ошибки или ограничивать чей-либо злой умысел. Это необходимо и для того, чтобы активность граждан действительно была полезной, поскольку сегодня активное участие в общественной жизни, в каких-либо проектах в условиях отсутствия такой мировоззренческой базы зачастую является не одним из способов внесения своего созидательного вклада в общество, а средством выделиться, «пропиариться», получить какие-либо преимущества в карьере в будущем, а такие мотивы всегда вносят в любую деятельность долю имитации. Однако стоит отметить, что данная задача является основной не для общественных палат, а для гуманитарной науки и системы образования. И эту задачу, по нашему мнению, они выполняют неудовлетворительно.

В связи с этим необходимо отметить ещё одну важную основу гражданского общества, о которой мы ещё не упоминали – мировоззренческая база для деятельности в русле объективной праведности (справедливости). Дело в том, что когда человек перестаёт руководствоваться тем, что праведное общество построить невозможно, и начинает осознанно работать на воплощение праведной концепции жизни общества (таких людей обычно называют «принципиальными» или «идеалистами»), то возникает не только вопрос о том, как сделать это наиболее эффективно, но и вопрос об устойчивости человека в выбранном им пути: проще говоря, вопрос о том, как «не сломаться» под воздействием обстоятельств и возгласы других о том, что это бессмысленно и бесполезно. Именно поэтому необходима мировоззренческая база, дающая определённые смыслы и понимание того, что человек делает благое дело не зря.

Такая мировоззренческая база не выработана за всю историю человечества (по крайней мере, она не является широко известной), зато альтернативная мировоззренческая база существует давно и активно пропагандируется. По-

следний раз она была ярко выражена в фильме «Матрица: революция». В одной из последних сцен Смит произносит следующую речь: «Почему, мистер Андерсон? Почему? Во имя чего? Что вы делаете? Зачем? Зачем встаёте? Зачем продолжаете драться? Неужели вы верите в какую-то миссию или вам просто страшно погибнуть? Так в чём же миссия? Может быть, вы откроете? Это свобода? Правда? Может быть, мир? Или вы боретесь за любовь? Иллюзии, мистер Андерсон! Причуды восприятия! Хрупкие логические теории слабого человека, который отчаянно пытается оправдать своё существование – бесцельное и бессмысленное! Но они, мистер Андерсон, как и матрица, столь же искусственны... Вам пора это увидеть, мистер Андерсон, увидеть и понять: вы не можете победить, продолжать борьбу бессмысленно! Почему, мистер Андерсон? Почему вы упорствуете?!» На что получает невнятный ответ – «потому что это мой выбор» – что, тем самым, лишает людей мировоззренческой базы борьбы за справедливость, за праведную концепцию жизни общества. Ответа же на это очень серьёзное мировоззренческое утверждение, опровергающее его, ни на Западе, ни в России, ни на Востоке дано не было¹⁸¹, в том числе в науке, в результате чего неудивительно, что подавляющее большинство людей в мире не являются носителями человеческого строя психики. Но при выработке такого ответа и его широкого распространения ситуация может в корне поменяться. И именно это будет являться важнейшим фундаментом истинного гражданского общества.

В связи с этим следует отметить, что сегодня имеются уникальные условия для изменения этой ситуации. Речь идёт о практически неограниченной свободе слова в условиях развитости средств связи и особенно Интернета, что является, безусловно, положительной стороной жизни современной России, содействующей формированию гражданского общества. Дело в том, что толпо-элитаризм на протяжении истории поддерживался во многом благодаря монополии на реальные знания. Теперь же появляется широкая возможность самообразовываться и получать самые разные гуманитарные знания, разрушая эту

¹⁸¹ Этот ответ, по нашему мнению, дан в КОБ, однако излагать его здесь мы не считаем нужным.

монополию. И хотя в телевидении многое замалчивается, но благодаря Интернету, количество пользователей которого неуклонно растёт, правда всё же пробивает себе дорогу. В Интернете уже невозможно что-либо замалчивать, хотя управление за счёт разного рода манипуляций (распространения информации, направленной на деградацию людей, распространения мировоззренческих провокаций и множества ненужной информации, удерживания людей в сети для отрыва их от созидательной деятельности в реальной жизни) всё ещё работает. Однако и это может перестать работать, поскольку через Интернет сегодня распространяется всеобъемлющая мировоззренческая альтернатива – Концепция Общественной Безопасности в лице открытых для всеобщего доступа книг и аналитических записок авторского коллектива «Внутренний Предиктор СССР». К настоящему моменту появилось также множество видеоматериалов, созданных сторонниками КОБ для демонстрации её аналитических возможностей. С нашей точки зрения, КОБ – единственная на сегодня система знаний, претендующая на то, чтобы стать научно-мировоззренческой базой гражданского общества, состоящего из носителей человеческого строя психики. Однако КОБ является информацией, у которой нет выгодоприобретателей, в результате чего она не является предметом «пиара» в средствах массовой информации и целенаправленно замалчивается. Поэтому процесс распространения и освоения КОБ пока идёт достаточно медленно, однако в долгосрочной перспективе (50-100 лет) закладываемый в наше время фундамент способен преобразить общество эффективнее, чем любые революции или реформы. Причём этот фундамент сегодня закладывается не только в России: немало иностранцев проявили интерес к содержащейся в КОБ информации, содействовали её переводу на иностранные языки и изучают её. И, с нашей точки зрения, чем больше будет людей, освоивших КОБ, тем больше на социальные процессы будет оказывать влияние новый фактор, представленный людьми с человеческим строем психики, вооружёнными адекватными знаниями, который по мере увеличения числа таких людей будет оказывать преобразовательное воздействие на общество.

ГЛАВА 4. РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации по поводу того, что можно сделать для формирования гражданского общества в России, в общем-то, очевидно вытекают из всего вышеизложенного, однако мы всё же обозначим общие рамки. Как мы уже отмечали во введении, состояние общества в целом определяется деятельностью каждого из его членов, следовательно, не нужно чего-либо ожидать от других, в частности, от государства, а обратить внимание в первую очередь на себя, на свои нравственно-психические качества и на то, что мы сами можем сделать на своём месте в конкретных жизненных обстоятельствах. Общим ориентиром здесь служит человеческий строй психики, который характеризуется тем, что человек осознанно строит свою жизнь на основе объективной праведности (справедливости), определяемую по критериям созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства.

Если соотноситься с теми основами, при наличии которых гражданское общество будет воспроизводиться в преемственности поколений, которые мы указали в прошлой главе, то каждый может внести свой вклад в любую из этих основ. В частности, работникам науки и образования следует внимательно ознакомиться с Концепцией Общественной Безопасности, на основе которой мы писали данную работу, поскольку она претендует на то, чтобы вывести современную гуманитарную науку в целом из кризиса и повысить тем самым её эффективность. Это целесообразно и потому, что КОБ прошла парламентские слушания, по результатам которых она была рекомендована для обсуждения. Что касается непосредственно педагогической деятельности, то преподавателям любых дисциплин и в первую очередь гуманитарных необходимо понимать, что система образования должна не просто давать адекватные знания, но и формировать людей с человеческим строем психики. А потому недопустимо разжигать в них потребительские устремления, формировать в них конъюнктурные установки и подавлять их творческий потенциал.

Что касается деятелей культуры, то они должны в своей деятельности выявлять существующие социальные проблемы и предлагать их решение, а не со-

здавать «продукт» для «массового потребителя» в погоне за прибылью. Образцовыми произведениями здесь являются неоднократно упоминаемые нами советские фильмы «Премия», «Обратная связь», «Мы, нижеподписавшиеся» и романы советского фантаста «Туманность Андромеды» и «Час быка». Впрочем, среди русских писателей есть и много других, которые действовали в русле данного ориентира: Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Булгаков и др.

Что касается юристов, то они так же могут вносить свой вклад в формирование гражданского общества, руководствуясь принципами созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личного достоинства. На это фактически указывал правовед Н.П. Загоскин, говоря: «Казанский университет готовит юристов, способных сознательно проводить в жизнь идею правды, а не казуистов, способных ловить рыбу в мутной воде российских законов». Т.е. юрист должен руководствоваться созидательными мотивами при использовании своих знаний, а не собственной выгодой. В частности, юрист не должен судиться сам или представлять чьи-либо интересы, руководствуясь мотивом какой-либо мести за обиду или перспективой отсудить деньги, в которых нет объективной нужды. Так же недопустимо отстаивать интересы стороны, которая заведомо неправа. Вся эта деятельность лежит в русле порочной концепции. Наиболее ярким примером деятельности в русле порочной концепции является деятельность «Российского авторского общества», которое формально занимается управлением на коллективной основе правами на обнародованные музыкальные произведения в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, а фактически использует действующее законодательство для того, чтобы извлекать паразитический доход в невероятных масштабах под предлогом «защиты прав авторов». Это яркий пример деятельности людей с животным строем психики. В русле же праведной концепции юристы должны реализовывать те нормы, которые максимально соответствуют праведности и справедливости, и минимизировать действие тех норм, которые отражают порочную концепцию жизни общества. В частности, можно защищать граждан от паразитизма микрофинансовых организаций, которые предоставляют займы с

огромными процентами и загоняют людей в безвыходную долговую кабалу, пользуясь их беспечностью, и в то же время отказывать этим организациям в юридическом представительстве и юридической помощи вообще. Представляется, что поле для творчества довольно широкое и действующие юристы-практики, осмыслившие эту информацию, самостоятельно смогут найти оптимальные способы продвижения праведной концепции. Нужно лишь сделать соответствующий нравственный выбор.

Причём не следует ограничивать себя какой-либо одной сферой деятельности. Каждый может и должен осуществлять как практическую созидательную деятельность, так и заниматься распространением информации, способствующей формированию гражданского общества, и в первую очередь КОБ. Концепцию Общественной Безопасности следует изучать всем, а не только представителям науки, поскольку она даёт более подробные знания и ориентиры, чем указали мы, для формирования гражданского общества и содержит очень серьёзную мировоззренческую базу, способную качественно изменить жизнь каждого человека и в работе, и в семье, и в отношениях с другими людьми. Этот путь долгий и нелёгкий, но только такая работа над собой каждого человека способна качественно изменить общество и сделать его устойчиво гражданским в преемственности поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1) Наиболее адекватным и общественно полезным подходом к пониманию гражданского общества, на котором может базироваться анализ истории и современного этапа его развития в России, является следующий подход: гражданское общество – это общество носителей человеческого строя психики, осознанно строящих свою жизнь на основе объективной праведности (справедливости), выраженной в принципах созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личностного достоинства..

2) Исходя из анализа исторического опыта России, становится ясно, что для системного и устойчивого воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений необходимы такие основы, как:

- научная теория праведного гражданского общества, состоящего из носителей человеческого строя психики, научное обоснование стратегии формирования такого общества;
- мировоззренческая база для деятельности в русле объективной праведности (справедливости);
- система образования, содействующая формированию людей с человеческим строем психики через воспитание и предоставление им научных знаний;
- культура (кино, театр, музыка, живопись и пр.), содействующая реализации избранного идеала и отражающая проблемы его формирования;
- справедливая экономическая система, гарантирующая трудоустройство каждого, ориентирующая людей на созидательный труд и основанная на общественной собственности на средства производства;
- представительские институты, функционирующие по принципу периодического созыва делегатов с мест и по тандемному принципу деятельности ;
- система местного самоуправления, формируемая снизу вверх и продвигающая управленцев, обладающих наилучшими созидательными навыками;
- законодательство, основанное на критериях праведности, в частности, о правах человека, адекватных человеческому строю психики как норме.

3) Если анализировать процессы, имевшие место в отечественной истории, с точки зрения указанного подхода к гражданскому обществу, то вырисовывается следующая картина. Изначально зачатки гражданского общества существовали в славянской «Земле» ещё в Древней Руси, поскольку в её деятельности фиксируются указанные нами критерии праведности (справедливости). Однако это были лишь зачатки, а не полноценное гражданское общество, поскольку основную массу «Земли» составляли носители строя психики «зомби», а меньшинство – носители демонического строя психики. Носители же человеческого строя психики в «Земле» и в древнерусском обществе в целом составляли ничтожное меньшинство, при котором они не могли существенно влиять на происходящее. Соответственно этой статистике распределения типов строя психики, по мере развития торговых связей и прочих контактов с представителями иной культуры, особенно с византийской, люди с демоническим строем психики, занимавшие управленческие должности, видели в зарубежных образцах более выгодную для себя модель общественных отношений, а потому стали постепенно отходить от критериев праведности и выстраивать иную систему общественных отношений, более приемлемую для себя. В результате началась элитаризация древнерусского общества – его постепенное разделение на обособленную элиту (занятую только в управленческом труде) и народ (занятый только производительным трудом). При этом элита всё более отрывалась от идеалов русской цивилизации и, стремясь реализовать свои потребительские устремления, паразитировала на труде народа, причём попытки вытеснить существующие на Руси зачатки гражданского общества лежали в русле данного стремления. А народ противился этому процессу с разной степенью активности и стремился сохранить праведные (справедливые) нормы жизни общества, что проявилось сначала (XIV-XVI вв.) в поддержке меньшинства элиты, а затем (XVII-XIX вв.) в окончательном замыкании от элиты и попытке выстроить обособленную альтернативную систему общественных отношений.

Если раскрывать эти процессы более подробно, то в средневековый период большинство имеющихся основ гражданского общества – а именно развитая

система самоуправления, выстраиваемая снизу вверх, вече как институт народо-властия, определённые гарантии прав личности в обычном праве «Земли» — элита постепенно ликвидировала и создавала основы для толпо-элитарного общества, что проявилось, главным образом, в распространения христианства, искажающего объективную праведность и навязывающего обществу толпо-элитарные стереотипы поведения, и в закреплении крестьянства. Христианство в определённой степени повлияло на народ, в результате чего он уже не претендовал на сферу управления и признавал её монополией элиты (что являлось отходом от равенства в аспекте личностного достоинства), хотя и требуя от неё созидательных действий. В целом элита всё более перерождалась в паразитическое сословие, однако некоторые государственные управленцы стремились воспрепятствовать этому процессу. Наиболее яркой примером этого являлась деятельность Ивана Грозного, который стремился возвести идеал служения, созидания в ранг нормы для функционирования государства и Церкви и создал для «Земли» представительский институт на всероссийском уровне в лице Земских Соборов, во многом основанных критериях праведности. «Земля» так же сумела замедлить течение данного процесса, проявив себя в форме народного ополчения Минина и Пожарского и в определённой мере преодолев сословные предрассудки. Велика её роль и в восстановлении страны после Смутного времени. Однако в дальнейшем она предпочла не вмешиваться в происходящее, отдав своё будущее на откуп элите. Это означает, что строй психики «зомби» по-прежнему доминировал в народе и не позволял выйти за толпо-элитарные стереотипы и обратить вспять негативные процессы.

Однако после церковного раскола старообрядчество, будучи основной массой населения страны, несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия в лице крепостного права и репрессивной политики государства, проявило действительно непреклонную волю в сохранении своей веры и идеалов русской цивилизации и неподверженность церковно-государственной пропаганде. А затем при предоставлении им свободы предпринимательства они, не имея ровно никакого научно-методологического обеспечения своей деятельности и образо-

вания, стали достаточно успешно выстраивать свою, альтернативную по отношению к западной, модель экономики, в которой чётко прослеживаются критерии праведности (справедливости): созидания, стремления к истине и равенства в аспекте личного достоинства. Этот творческий порыв свидетельствует об определённом нравственно-психологическом прогрессе, то есть людей, близких к человеческому строю психики, в народе стало гораздо больше. Во всём этом просматривается огромный потенциал для его формирования гражданского общества. Но одной экономической системы, созданной старообрядцами, было недостаточно для того, чтобы придать этому прогрессу устойчивый характер и воспроизводить гражданское общество в преемственности поколений. Для этого ещё были необходимы, как минимум, адекватные критериям праведности законодательство, всеобщее образование и наука. Но государство и церковь не желали предоставлять образование основной массе населения, поскольку они интуитивно или осознанно видели в этом угрозу для своего положения, для стабильности своего паразитического статуса. А законодательство не только содержало сословные ограничения и не предусматривало наличие представительных органов, основанных на критериях праведности, но и отрицало общественную собственность на средства производства, в результате чего зачатки гражданского общества функционировали вопреки действующему законодательству. Поэтому в условиях отсутствия таких основ для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений, деятельность старообрядчества не могла быть устойчивой. Это и проявилось в сговоре высших государственных чиновников и экономической верхушки старообрядчества, в результате чего последняя присвоила общинную собственность единоверцев.

В отличие от крестьянского старообрядчества, дворянство всё дальше уходило от того качественного состояния, которое можно назвать гражданским обществом, поскольку в нём господствовали нечеловечные типы строя психики и вовсе отсутствовало стремление к праведности: оно было сосредоточено на своём личном статусе, в силу чего созидание, стремление к истине и равенство в аспекте личного достоинства не были для них нормой жизни. Это и про-

явилось в недееспособности основной части дворянства в 1917 г.: при всей своей «образованности» они не смогли ничего создать взамен того, что разрушили. Более того, дворянство того времени можно назвать псевдогражданским обществом, поскольку при всех этих недостатках оно искренне считало себя умнее и дальновиднее народа и претендовало на то, чтобы направлять его на путь истинный. Причины формирования такой части российского общества были в неадекватности существовавших тогда идеологий и гуманитарного образования, а также в паразитическом образе жизни дворянства.

В советский период был достигнут наибольший прогресс на пути формирования гражданского общества (пиковый период – с конца Великой Отечественной войны до XX съезда КПСС), поскольку через идеал коммунизма формирование гражданского общества фактически стало государственной политикой. В этот период удалось сформировать очень важные основы для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений, в частности, справедливую экономическую систему, ориентирующую людей на созидательный труд, всеобщее образование и качественно иную культурную политику. В результате в жизнь вошли несколько поколений, наиболее близких к человеческому строю психики и, тем самым, к идеалу гражданского общества. Именно они и обеспечили выдающиеся достижения СССР. Однако марксистская гуманитарная наука и система образования были неадекватны задаче построения коммунизма (в смысле, указанном нами в параграфе 2.4) и, тем самым, формирования гражданского общества, поскольку имели целый ряд понятийных неопределённостей, не давали чёткого образа коммунизма, упускали из виду праведность как его основу и одновременно как условие его построения, не распознавали явление психического троцкизма и типы строя психики в целом, не имели адекватной жизни теории управления, с помощью которой каждый мог бы осознанно вносить свой вклад в построение коммунизма и, тем самым, в формирование гражданского общества. Это имело своим последствием то, что большевики вынуждены были действовать по интуитивно осознаваемой целесообразности, а троцкизм и иные негативные явления общественной жизни

продолжали воспроизводиться. В результате процесс формирования гражданского общества, хотя и получил достаточно высокий импульс, однако не мог закрепиться и развиваться дальше без адекватной науки и системы образования, в силу чего его обращение вспять было неизбежным.

Таким образом, русская цивилизация содержит огромный потенциал для формирования гражданского общества, поскольку на протяжении истории бесознательно отторгает порочную концепцию жизни общества и стремится к праведной концепции. С точки зрения такого подхода к гражданскому обществу исторический опыт на пути его формирования в России является чрезвычайно богатым и разнообразным как на позитивные, так и на негативные тенденции. Причём позитивный опыт имеется и в деятельности государственных управленцев, и в самостоятельной деятельности народных масс.

4) В постсоветской России не создана ни одна из основ для воспроизводства гражданского общества в преемственности поколений, указанных в выводе 2, и потому современное российское общество достаточно далеко от гражданского. Однако сегодня имеют место почти неограниченная свобода слова и очень быстрое распространение информации через Интернет, а также Концепция Общественной Безопасности как система гуманитарных знаний, способная стать научно-мировоззренческой основой гражданского общества. Эти обстоятельства способны в долгосрочной перспективе переломить существующие сегодня негативные тенденции.

5) Для формирования гражданского общества не следует ожидать принятия каких-либо мер от государства. Необходимо самостоятельно, в инициативном порядке работать на воплощение в жизнь указанного идеала гражданского общества, создавая основы для его воспроизводства в преемственности поколений. Существенную помощь на этом пути, с нашей точки зрения, может оказать Концепция Общественной Безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев И.Д. Земский строй на Руси – СПб: Издательство «Наука», 2004. – 366 с.
2. Булгакова А.А. Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития: дис. канд.полит.наук. М., 2007. – 162 с.
3. В поисках истины. Учёный и его школа. Коллективная монография. – М.: МПГУ, Прометей, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/91353-v-poiskah-istiny-uchenyu-i-ego-shkola-kollektiv-avtorov/read/page-7.html>
4. ВП СССР Введение в конституционное право. О реализации в жизни принципа закона взаимного соответствия системы управления и объекта управления. – М.: Концептуал, 2015. – 256 с.
5. ВП СССР Власть на Руси и Русь: возможности упущенные и возможности актуальные... [Аналитическая записка]. – СПб.: МЕРА, 2013. – 80 с.
6. ВП СССР Главная проблема глобальной цивилизации и миссия Русской многонациональной цивилизации в её разрешении. – 20 с. Режим доступа: http://kpe.ru/files/pdf/2017/2017.07.29_Main_problem_of_global_civilization.pdf
7. ВП СССР Диалектика и атеизм: две сути несовместны. О естественном, но "забытом" способе постижения человеком Правды Жизни. – М.: Концептуал, 2015. – 512 с.
8. ВП СССР Достаточно общая теория управления. СПб, 2011. – 422 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_sssr/knigi/dotu_2011/dotu_a5_20110626.pdf
9. ВП СССР Иудин грех XX съезда. – М.: Концептуал, 2016. – 252 с.
10. ВП СССР К 100-летию Великого Октября. – 66 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_sssr/analitica/2017/20171011-tm-04-132.pdf
11. ВП СССР Концептуальная власть на Руси. – СПб, 2011. – 137 с. Режим доступа: http://lit.md/files/vpsssr-books/konceptualnaya_vlast_na_rusi_A5.pdf

12. ВП СССР Об имитационно-провокационной деятельности – М.: Концептуал, 2017. – 192 с.
13. ВП СССР Освобождение Руси от догм византийского богословия. – 76 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vodaspb.ru/arhive/vp_sssр/analitica/2011/20111115_osvobochdenie_filosofii_na_rusi/20111115-osvobojdenie_filosofii_na_rusi_a5.pdf
14. ВП СССР Печальное наследие Атлантиды. Кто погибнет под колесом истории. – М.: Концептуал, 2017. – 168 с.
15. ВП СССР Психологический аспект истории. – М.: Концептуал, 2017. – 224 с.
16. ВП СССР Психтроцклизм и пидорасинг – угроза жизни человечества. – 14 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-dotu.ru/files/2013/04/20130422_Threat-to-human-life.pdf
17. ВП СССР Россия и Запад в глобальной истории. «Сад» растёт сам?.. – М.: Концептуал, 2017. – 516 с.
18. ВП СССР Свет мой, зеркальце, скажи... – М.: Концептуал, 2016. – 160 с.
19. ВП СССР Смута на Руси. – Новосибирск, 2007. – 241 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-dotu.ru/files/20061214political_distemper_in_russia.pdf
20. ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. – 448 с.
21. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики // Фундаментальные основы психического здоровья. – 2015. – №1. – С. 3-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ru-science.com/magazines/issues/6.pdf>
22. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. д.ю.н. М., 2009. – 55 с.
23. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. – 100

- с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf>
24. Ефимов В.А. Русский путь. Кто спасёт страну? – М.: АСТ, 2016. – 416 с.
25. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. – М.: Аква-Терм, 2010. – 512 с.
26. Зернов И.Н. Марксизм и ленинизм в России. Взгляд из XXI века. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 368 с.
27. Иловайский Д.И. Становление Руси. Периоды Киевский и Владимирский. – М.: Академический проект, 2015. – 701 с.
28. История государства и права России: учебник для бакалавров / под общ. ред. В.Е. Рубаника. – М.: Юрайт, 2012. – 876 с.
29. Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – М.: Академический Проект; Культура, 2013. – 232 с.
30. Кара-Мурза С.Г. Крах СССР. – Москва: Алгоритм, 2016. – 448 с.
31. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
32. Кривоносов М.М., Манягин В.Г. История гражданского общества России от Рюрика до наших дней. – М.: Книжный мир, 2015. – 448 с.
33. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. – 448 с.
34. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2. – 464 с.
35. Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI в.). – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 208 с.
36. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/VLADLEN/VIL_01.HTM#sic
37. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-

- правовое исследование): учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 648 с.
38. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3 [Электр. ресурс]. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/10/ни-матузов-гражданское-общество/>
39. Мерсиянова И.В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. – М.: Юрист, 2011. №4. С. 2-6.
40. Научный коммунизм: учебник для вузов / П.Н. Федосеев, В.Г. Афанасьев, В.Н. Брутенц и др. – М.: Политиздат, 1982. – 431 с.
41. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. Э.М. Щагина. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 560 с.
42. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 1: учеб. для студентов вузов / под ред. Э.М. Щагина. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 655 с.
43. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
44. Орлова И.В. Социально-философский анализ гражданского общества как формы бытия современной демократии. Дис. д.ф.н. М., 2007. – 263 с.
45. Островский А.В. Проект «Распад СССР». Тайные пружины власти. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 544 с.
46. Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. – 1264 с.
47. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
48. Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. – 536 с.
49. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО "Издательский дом "Аргументы недели", 2016. – 384 с.
50. Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. – М.:

- Концептуал, 2017. – 272 с.
51. Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный / Руслан Скрынников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 639 с.
52. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. – М.: Молодая гвардия, 2011. - 330 с.
53. Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I. – М.: Концептуал, 2016. – 420 с.
54. Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII – начала XX в.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга II / Е.Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2016. – 480 с.
55. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fs-kob.org.ua/КОВ/Literatura/Stalin_IV/Stalin_IV-EPS_v_SSSR.pdf
56. Субочев В.В. К вопросу о сущности гражданского общества в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8b9/8b90940687e0d7f20e438eb60031dd2e.pdf>
57. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. – 715 с.
58. Толстой Л.Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mediamera.ru/post/15698>
59. Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли X-XVIII века. М.: Издательство "Зерцало", 2003. – 256 с.
60. Фурсов А.И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с.
61. Чуев Ф.И. Молотов: полудержавный властелин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/234967/slug/molotov-poluderzhavnyjj-vlastelin>
62. Чураков Д.О. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи. – М.: Вече, 2014. – 320 с.